

Свен Нурдквист

МЕХАНИЧЕСКИЙ ДЕД МОРОЗ

Свен Нурдквист

МЕХАНИЧЕСКИЙ ДЕД МОРОЗ

Перевод со шведского Татьяны Шапошниковой

МИР ДЕТСТВА МЕДИА

МОСКВА • 2011

Глава 1

Снег падал на крышу дома Петсона. Вообще-то снег шёл уже целую неделю, и теперь снежным одеялом были укрыты домик старика, дровяной сарай, уборная, курятник и столярная мастерская. На окрестных полях и лугах всё было белым-бело, а в лесу каждая веточка припущена снегом. Всё выглядело именно так, как и должно выглядеть, когда приближается Рождество.

В кухне сидели Петсон и котёнок Финдус, ели кашу и смотрели, как снежинки кружатся за окном.

— Вот и до Рождества недалеко, — сказал Петсон.

Глядя в щёлку между большим и указательным пальцами, Финдус ловил понарошку снежинки.

— Да? Сколько же? — поинтересовался он и «зажал» снежинку в лапе.

— Двадцать четыре дня.

Финдус вздрогнул и испуганно уставился на старика:

— Двадцать четыре дня! Да это же страшно долго! Не меньше недели!

— Ничего, время быстро пролетит. А нам ещё столько нужно успеть: и печенья напечь, и дом прибрать, и ёлку срубить, и подарки приготовить...

— А разве не Дед Мороз принесёт нам подарки? — прервал его Финдус.

— Дед Мороз? А что ты о нём знаешь? — Петсон с удивлением посмотрел на кота.

Ни о каком Деде Морозе раньше и речи не было. Коты обычно празднуют Рождество без Деда Мороза. Но Финдус был, конечно, не совсем обычный кот.

— Я слышал, как дети говорили, что подарки приносит Дед Мороз. Мог бы и к нам заглянуть, — заметил Финдус.

— Ну, может быть, он не знает, что где-то на свете живём мы с тобой, — возразил Петсон.

— Не знает о нас?! Но вот же мы сидим! — удивился Финдус. — Неужели ты не можешь сказать ему, что мы тут?

Петсон медленно жевал свою кашу, чтобы потянуть время. Конечно, пусть Финдус верит, что Дед Мороз придёт, но Петсон не хотел обещать ему слишком много.

— Ну... вообще-то, наверное, могу... — пробормотал он наконец. — Только вот случится ли мне его повстречать... Никто не знает, где он живёт. Правда, мы можем попробовать один способ, который иногда срабатывал, когда я был маленьким, но далеко не всегда, — ведь кто его знает, этого Деда Мороза, придёт он или нет.

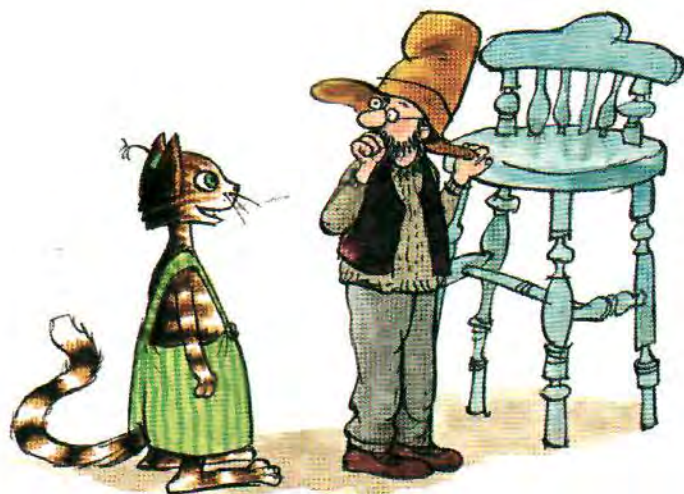
— А ты был маленьким? — удивился Финдус, с любопытством посмотрев на старика.

— Конечно, — ответил Петсон. — Все были.

— А борода у тебя тогда была?

— Конечно. Я выглядел точно как теперь, разве что чуточку поменьше.

— А какого ты был роста?

— Ну, с полметра примерно. Потом подрос ещё на полметра...

Финдус прыснул со смеху и снова спросил:

— Так что это был за способ такой?

— Ну, мы писали список желаний и клали его в снежный ком, вроде большого снежка, — разъяснил Петсон. — Вечером мы лепили ещё снежки и складывали их пирамидкой, а тот, главный снежок, клали на самый верх. Внутри пирамидки зажигалась свечка. Если на следующее утро оказывалось, что пирамидка рухнула, то почти наверняка Дед Мороз был во дворе, взял записку и, вероятно, придёт на Рождество.

Финдус даже подскочил от возбуждения:

— Ну и мы так сделаем! Давай прямо сейчас! А что такое список желаний?

Петсон и это объяснил. Но Финдусу пока пришло на ум только одно желание — вторая лыжа. Дело в том, что прошлой зимой Петсон собирался сделать для кота пару лыж, но работу не закончил. У него было много дел, а затем пришли весна и лето — и о лыжах они совсем забыли. «Правда, вторую лыжу старик мог бы сделать и сам, — подумал Финдус, — а у Деда Мороза лучше попросить сюрприз». И Петсон написал на бумажке: «Сюрприз».

— А ещё я хочу, чтобы он пришёл. Напиши это тоже, — добавил Финдус.

Петсон написал: «Чтобы Дед Мороз пришёл под Рождество».

— Вот, — сказал Петсон. — Теперь мы можем сунуть записку в снежок и положить его на верхушку пирамидки. Но сначала ты должен доесть кашу.

— Вообще-то... я думал оставить немного курочкам, — затанул Финдус. — Они же любят холодную кашу. А мы будем строить пирамидку из снежков!

И они построили её прямо под окном, чтобы было видно из кухни. Последний снежок положил Финдус. В нём лежала записка.

— Ну а теперь подождём, пока стемнеет, и зажжём внутри пирамидки свечу, — сказал Петсон. — Если её зажечь слишком рано, она сгорит до прихода Деда Мороза.

— А Дед Мороз не придёт до того, как мы её зажжём? — спросил Финдус.

— Нет. Он засветло не приходит. Деды Морозы не любят показываться без нужды, — объяснил Петсон.

Как мучительно для маленького котёнка ждать, пока стемнеет! Петсон принёс дров, расчистил двор от снега, но, хотя времени прошло много, было всё ещё светло. Едва они снова зашли в дом, Финдус спросил, когда же будет темно.

— Часа в три, в четыре, — ответил Петсон.

— А когда будет три-четыре?

— Да ещё не скоро. Ты посматривай на часы.

Финдус отправился в гостиную и стал смотреть на часы с кукушкой, висевшие на стене. Он всё сидел и сидел, долго-долго.

— Петсон! — крикнул он наконец. — Это не помогает! Я смотрю и смотрю, а темнее не становится.

Петсон вошёл и взглянул на часы. Они стояли.

Старик потянул за гирьку и перевёл стрелки. Каждый раз, когда большая стрелка смотрела прямо вверх, он ждал, пока кукушка выскочит и прокукует. Сколько раз она куковала, пока стрелки наконец не встали на половине второго!

— Когда большая стрелка укажет вверх, а маленькая остановится на четвёрке, будет четыре часа. Тогда-то уж точно стемнеет, — объяснил Петсон. — Пойди пока поделай что-нибудь. Время тянется медленно, если просто ждёшь.

Финдус немного потренировался, кувыркаясь на диване. Иногда он посматривал в окно, не стемнело ли, потом снова бросал взгляд на часы. «Как медленно они идут, — думал он. — Почти не движутся».

Наконец он взобрался на стул и повернул большую стрелку. Сначала кукушка выскочила и прокуковала три раза, потом — четыре. Котёнок ворвался в кухню, где Петсон читал газету.

— Ну вот, уже четыре, уже темно! — закричал Финдус. — Давай зажигать свечку!

— Нет уж, — возразил Петсон, взглянув на кота поверх очков. — Я знаю, что ты сжульничал. Ещё светло. Когда пирамидку совсем не будет видно, тогда и считай, что стемнело.

Финдус уселся на кухонный стол и стал смотреть на улицу. Начинало смеркаться, но темно всё ещё не было — этого даже Финдус не мог отрицать.

«А пирамидка уже не так отчётливо видна, — подумал он. — Раньше я видел гораздо лучше». И он прищурился так сильно, что веки его почти сомкнулись.

— Петсон, я больше не вижу пирамидку. Пора бы и зажигать.

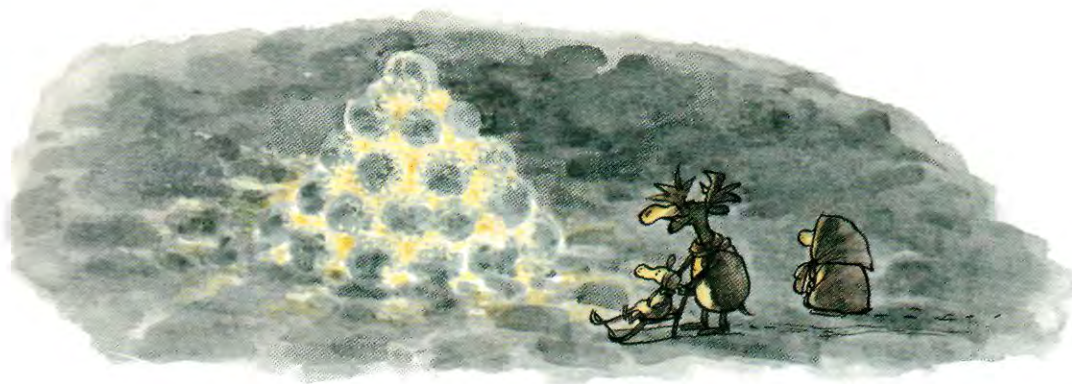
Вид у кота был такой, словно он спит. Старик посмотрел на него, вздохнул и отложил газету.

— Как же медленно сегодня тянется время, — заметил он. — Пойдём уже во двор, зажжём свечку.

И вот Финдус снова сидит на кухонном столе и смотрит на светящуюся пирамидку. За окном стало ещё темнее. Теперь видно лишь отражение комнаты в оконном стекле. Котёнок прижимается мордочкой к стеклу, чтобы хоть что-то разглядеть. Ему хочется увидеть, как придёт Дед Мороз.

— Вряд ли он придёт прямо сейчас, — сказал Петсон. — Думаю, это случится, только когда ты уснёшь. Он, наверное, стоит за деревом и наблюдает за тобой.

Финдус решил притвориться, будто спит, но одним глазком всё же подсматривал. Однако он видел только тусклый свет, проникающий сквозь пирамидку, остальное было покрыто мраком. И как-то незаметно для него самого глаза его закрылись. Он заснул.

Глава 2

— Дед Мороз придёт! Дед Мороз придёт! Пирамидка рухнула, и он забрал записку! Теперь-то меня ждёт сюрприз!

Финдус бросился в курятник, вне себя от возбуждения. Было ещё так рано, что куры едва проснулись. Они не понимали, что кот имеет в виду, только чувствовали — произошло что-то важное и страшное, а потому кудахтали и хлопали крыльями.

— Дед Мороз куд-куда-то придёт! Пирамидка рух-ух-ухнула! На помощь! Он забрал записку! Петсон, на по-о-о-мощь!

Прибежал Петсон и начал их успокаивать:

— Ну, ну, ничего страшного. Успокойтесь. Финдус, угомонись! Вот так.

Стало немного тише.

— Вот какое дело, — начал объяснять Петсон. — Вчера мы построили пирамидку из снежков для Деда Мороза и попросили его прийти сюда с подарком для Финдуса. Ну что тут страшного? Дед Мороз добрый. Он придёт под Рождество. Это ещё не скоро. Вам не о чем беспокоиться.

— Мы тоже хотим под-куд-куд-арки, — зашумели куры. — Ко-ко-когда он придёт? Где пирамидка из снежков?

— Разумеется, у вас тоже будут подарки. Подождите до его прихода. Если, конечно, он придёт. Но не думайте об этом, время ещё есть. Спите пока что... или несите яйца, или чем вы тут обычно занимаетесь. Ну, вот так. Пока.

Куры по-прежнему беспокойно кудахтали, когда Петсон и Финдус вышли из курятника и закрыли дверь.

— Не надо их так пугать! — пожурил кота Петсон. — Они не слишком-то понятливые, только зря беспокоятся.

— Да я всего лишь хотел сказать, что Дед Мороз придёт! Нельзя уж и пораздоваться?

— Ну ладно, ладно. Просто не надо их тревожить. В конце концов, мы не знаем наверняка, придёт ли он.

— Но ведь... — в недоумении пробормотал Финдус, глядя на старика широко раскрытыми глазами. — Пирамидка-то рухнула... И записка исчезла. Ты сам говорил...

Петсон видел, что Финдус разочарован.

— Не расстраивайся, — сказал он. — Я очень верю в то, что Дед Мороз придёт. Так всегда бывало в моём детстве. Просто теперь, когда я состарился, я не понимаю, как это всё получалось. Но тебе не стоит беспокоиться. Будем надеяться, что он придёт, так или иначе.

— Как это «так или иначе»? — заупрямился Финдус.

— Ну, может быть, не буквально придёт и постучится в дверь, а оставит мешок с подарками.

— Нет уж, он должен прийти и постучать! А мешки у нас и у самих есть, — разочарованно проворчал Финдус.

— Посмотрим, — попытался его утешить Петсон. — Кто знает? Ведь это самое интересное. Посмотрим.

В тот самый миг, когда Петсон уже не мог придумать, как развеселить Финдуса, пришли соседские дети — Лассе и Юзефина. Финдус любил с ними играть, так что он тут же забыл про Деда Мороза и бросился им навстречу. Вообще-то они зашли купить яиц.

Петсон угостил их соком с имбирным печеньем, а дети начали рассказывать, что бывает, когда Дед Мороз приходит в сочельник. Финдус от любопытства запрыгнул на стол и стал внимательно слушать, стараясь не пропустить ни слова.

Петсон видел, как котёнок слушает. Сам он считал, что нечего без конца болтать о Дед Морозе. Ни к чему хорошему это не приведёт. Лучше бы дети объяснили Финдусу, что Дед Мороз может прийти, а может и не прийти. И сказал, что в детстве никогда не знал, придёт он или нет.

Но дети с ним не соглашались. Нет, он приходит каждое Рождество, а они стоят у окна и смотрят, как он приближается, освещая себе путь фонарём. Когда он стучит в дверь, они бегут и открывают. Обычно он заходит, его угощают глёмом*, а потом он садится и раздаёт подарки. Только однажды он просто оставил мешок и сказал, что ему пора идти дальше.

— Вот-вот, так бывает иногда, — подтвердил Петсон. — Даже довольно часто. Когда я был маленьким, он просто кидал мешок, говорил: «Счастливого Рождества!» — и исчезал. Нередко его и разглядеть-то не успевали.

* Глём — горячий напиток наподобие глинтвейна, который в Скандинавии пьют под Рождество. Глём приготавливают из красного вина, в которое кладут пряности, сахар, а потом добавляют изюм и миндаль.

Потом Лассе рассказал, что в Англии Дед Мороз спускается по дымоходу. Вечером, под Рождество, дети развешивают носки над очагом, а утром находят в них подарки.

Финдус недоверчиво покосился на печку, где на верёвке сохли вязанные носки, а Петсон обрадовался, услышав эту новость. «Подумать только! Ах, если бы устроить именно так, если бы удалось убедить Финдуса! Тогда и проблем бы никаких не было».

— Да это же чудесно, Финдус! — радостно воскликнул он. — Молодцы эти англичане! Повесим носок у печки, получим подарок — значит, Дед Мороз приходил. Как просто! Правда, Финдус?

Кот сердито покосился на старика.

— Это должен быть настоящий Дед Мороз, который стучит в дверь, а не какие-то там носки, — прошипел он.

— А по-моему, это здорово, — пробормотал Петсон скорее самому себе.

Он понял, что Финдусу хочется такого же Деда Мороза, как у детей, тут уж ничего не поделаешь.

Когда дети собрались уходить, Финдус пошёл их провожать. Какое-то время Петсон стоял и смотрел им вслед. Нужно как-то объяснить Финдусу, что никогда не знаешь наверняка, зайдёт ли Дед Мороз и захочет ли угоститься. Бывают же Деда Морозы, которых не разглядишь или не очень разговорчивые.

Когда дети скрылись из виду, Финдус вернулся. Он отряхнулся от снега, налипшего на его шерстку.

— Петсон, — начал он, — ты ведь слышал, что Дед Мороз всегда приходит в сочельник. Значит, он и сюда придёт, особенно теперь, когда мы его попросили. Иначе было бы несправедливо.

— Да, конечно, — согласился Петсон. — Надеюсь, он так и сделает. Подарок ты получишь в любом случае, уж это я обещаю.

— Мне нужен один подарок — чтобы Дед Мороз пришёл и мы на него посмотрели. Если он не придёт, я никогда больше не буду праздновать Рождество!

Петсон понял, что дело принимает серьёзный оборот. Если Дед Мороз не придёт, Финдус страшно расстроится и всё Рождество пойдёт насмарку. Он будет думать, что Дед Мороз приходит ко всем на свете, кроме него, а такое огорчило бы кого угодно. Просто необходимо что-то придумать. Но что? Петсон не знал.

— Не грусти, Финдус, — сказал старик. — Я уверен, что Дед Мороз придёт и к тебе.

— Обещаешь? — спросил Финдус, и глаза его загорелись.

Петсон подумал ещё немного, а потом произнёс:

— Да, обещаю.

Так и появились у Петсона новые заботы, которых ему хватило до самого Рождества. Он ещё даже не представлял себе, как подступиться к делу, но подумал: «Ничего, как-нибудь. Хотя с носком у печки было бы намного проще...»

Глава 3

На следующий день, когда Петсон расчищал двор от снега, он стал снова размышлять о Деде Морозе, который непременно должен прийти под Рождество. Вот уж не обещай того, что тебе не по силам! Он совершенно не знал, как ему выкрутиться. Не просить же кого-нибудь из соседей побыть Дедом Морозом для кота! Решат, чего доброго, что он свихнулся. Да и сам Петсон Дедом Морозом быть не мог — тогда пришлось бы оставить Финдуса одного.

«Нет, Деда Мороза надо... сделать, — подумал он. — Но не могу же я просто поставить игрушку за дверь! Он должен двигаться, говорить... Нужно смастерить куклу, которая ходит, стучится в дверь, оставляет подарки... А ещё говорит: "Счастливого Рождества!" Но как её смастерить? Я не умею. Нет, ничего не выйдет».

Он снова взялся за лопату, но тут же остановился.

«...А вдруг выйдет? — подумал он. — Машины ведь движутся. И петрушка дёргает руками-ногами, стоит потянуть за верёвочку. Кто его знает? Может, что и получится...

Так он стоял и раздумывал с лопатой в руках. Финдус тем временем подкрался сзади, высоко подпрыгнул и крикнул ему: «Бу-у!» — прямо в ухо. Петсон охнул и обернулся, так что весь снег высыпался ему на брюки.

— Испугался? — радостно спросил Финдус.

— Ещё бы! — ответил Петсон и начал стряхивать с себя снег. — Я тут размышлял кое о чём...

— Изобретаешь, да? У тебя был такой вид, будто ты какую-то сложную штуку задумал.

Петсон рассмеялся:

— Ещё какую сложную...

— А что именно? — заинтересовался Финдус, выписывая круги вокруг его ног. — Что-нибудь весёленькое? Сюрприз? Для меня?

— Да нет... ничего весёлого, — ответил Петсон как можно безразличнее. — Такое, знаешь, скучное изобретение.

— Ну скажи что? — не отставал Финдус. — Что это будет такое?

Петсон слепил снежок.

— Это... снежкомёт! Кидает снежки в болтливых котов, которые задают слишком много вопросов.

Он запустил снежком в Финдуса. Кот увернулся и тотчас включился в игру. Один из снежков угодил Петсону по шапке, она съехала набок, а сам он поскользнулся и сел в сугроб.

— Фу, нет сил! — выдохнул старик. — Пойдём в дом, повесим тебя на просушку, у тебя вся шёрстка промокла. А я дров в печку подложу, а то огонь, наверное, погас.

«А ведь так оно и будет, если я начну мастерить Деда Мороза, — думал Петсон, заходя в дом. — Финдусу вечно любопытно, чем я занимаюсь. Он всегда рядом, даже помогает. Но он не должен подозревать, над чем я тружусь. Надо придумать что-нибудь такое, о чём я мог бы ему сказать. Но что же похоже на игрушечного Деда Мороза, который может двигаться?»

Он открыл дверцу печки.

— Ну вот, опять потухло, — пробормотал он. — Хорошо бы иметь механическую печку, которая сама подкладывает дрова.

— Что-что? — спросил Финдус.

— Я говорю, хорошо бы иметь такую штуку, которая сама дрова подкладывает... Точно! Механический подкладыватель! Так и скажу.

— Не понял, что ты скажешь?

— Механический подкладыватель. Он бы сам подбрасывал в печку дрова. Стоял бы здесь, а когда полено догорит, стучал бы в дверцу и спрашивал: «А есть ли здесь послушные детиш... дровишки?» Говорить, конечно, необязательно, просто откроет дверцу, закинет туда мешок дров... ну, мешок, пожалуй, многовато — скажем, полено — и уйдёт.

— Уйдёт? — удивился Финдус.

— Нет, останется, — опомнился Петсон. — Будет стоять перед печкой. А через полчаса подкинет новое полено.

— Так что, ему не нужно сначала стучать в дверцу? — уточнил Финдус.

— Вообще... Ты прав, ему-то стучать, конечно, не нужно.

— Не нужно? — удивился Финдус и с подозрением взглянул на запутавшегося старика. — А кому нужно?

Странно ты как-то говоришь, Петсон. Не пересесть ли тебе на диван и не выпить ли чашечку кофе? Мне кажется, тебе не помешает.

— Да-да, спасибо. Отличная мысль. Так и сделаю.

Петсон устроился на диване с чашкой кофе, бумагой и карандашом. Он отпил глоток и начертил несколько линий.

— Это что? — полюбопытствовал Финдус.

— Да вот, собираюсь нарисовать что-то вроде этого подкладывателя, — пояснил Петсон. — Это — печка, это — дверца.

— Ясно.

Петсон помолчал, подумал. Взгляд у него был отсутствующий. Он глотнул ещё кофе.

— Меховический подкладыватель, — напомнил Финдус после паузы.

Петсон оскорблённо покосился на него.

— Не могу я думать, когда ты вот так стоишь и смотришь на меня, — сказал он. — Пойди займись чем-нибудь. Или ляг поспи, как нормальный кот.

— Да мы же только что встали! — воскликнул Финдус.

— Неважно, — нетерпеливо ответил Петсон. — Полежи в шкафчике для кастрюль. И чтоб тихо было, у меня почти родилась идея.

И он погрузился в размышления. Похоже, ему было страшно интересно выдумывать Деда Мороза, который мог бы двигаться, хотя только что он считал эту затею невозможной.

«Полежать в кухонном шкафу... — подумал Финдус. — Н-да, неплохая идея для бестолкового старика».

Не то чтобы он особенно устал, просто он давно не сворачивался клубком в кастрюле.

Глава 4

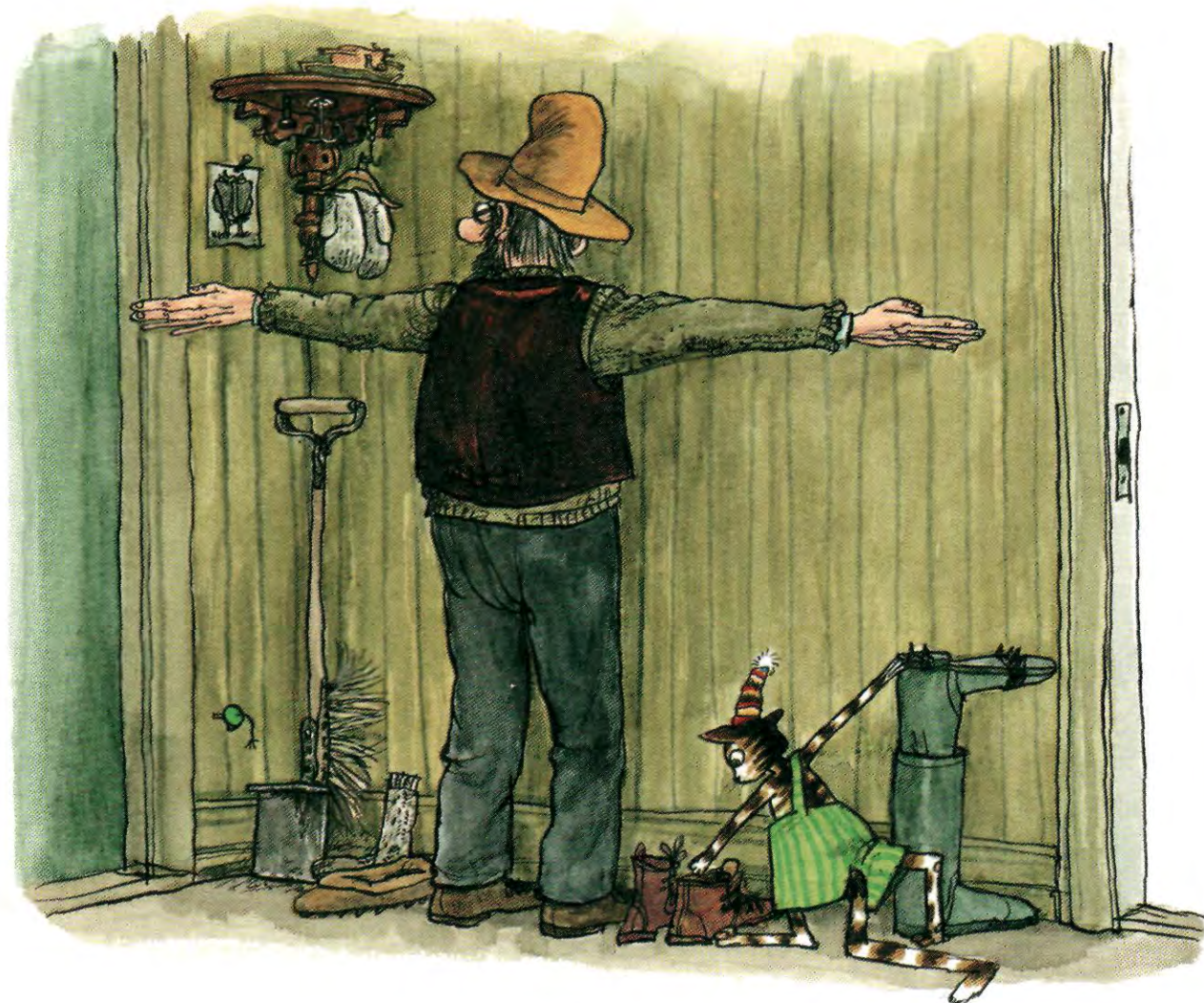
Петсон сидел на диване в гостиной и пытался представить себе, как всё будет в сочельник.

«Сидим мы, значит, после ужина, — размышлял он. — Свечи на ёлке зажжены, в печке потрескивают дрова, за окном темно. Механического Деда Мороза я поставлю за дверь, у порога, чтобы Финдус не заметил. Интересно, как бы мне это сделать?!

Вот раздаётся стук в дверь. Финдус бросается к порогу — ему не терпится встретить гостя. А когда я открываю, он видит куклу и кричит: “Караул, да он механический!” — и всё Рождество испорчено. Нет, так не пойдёт. Нельзя ему подбегать слишком близко. Мы должны всё время сидеть здесь, на диване».

«Каким-то образом Дед Мороз должен сам войти в дверь, — думал дальше Петсон. — Если он только заглянет, если он небольшого роста и если в комнате будет не очень светло, то, может, и обойдётся. Ну а потом? Когда он оставит мешок, я уже больше не смогу удерживать Финдуса и он выскочит в прихожую поглядеть на Деда Мороза. Тот должен уже исчезнуть. А если кот откроет входную дверь посмотреть, как там Дед Мороз, то машины быть не должно. Как же это устроить?»

Затея казалась неосуществимой. Петсон вышел в прихожую, посмотрел, подумал, измерил руками расстояние до входной двери, открыл её, посмотрел на порог и попробовал распахнуть дверь как можно шире.

Когда Финдус увидел, чем занимается старик, он стал ему подражать: измерил шагами прихожую, замерил ноги хозяина, поднял сапог... Петсон с удивлением взглянул на него.

— Что ты делаешь? — спросил он.

— Я тебе помогаю, — ответил Финдус. — Ты что-то ищешь?

— Нет, ничего, — ответил Петсон.

Не желая больше распространяться, Петсон разглядывал прихожую и думал.

— Значит, ты ищешь «ничего»? — не унимался Финдус. — Оно лежит за сапогами.

— Что лежит?

— «Ничего», — разъяснил Финдус. — За сапогами.

— Отлично, — недоумённо пробормотал Петсон. — Буду знать в следующий раз, когда оно мне понадобится. А сейчас мне нужно подумать. Пойди займись чем-нибудь.

— Чем? — спросил Финдус.

— Можешь поиграть на чердаке, ты же это любишь. — И он открыл дверцу на чердак: — Ну, давай, прыг!

Финдус прыгнул на чердак, а Петсон продолжал размышлять.

«Как же всё это будет? — с беспокойством спрашивал он себя. — Как мне смастерить Деда Мороза, который стучит в дверь, входит в прихожую, заглядывает в гостиную, говорит: “А есть ли в этом доме послушный котик?”, — потом оставляет свёрток и уходит? И при этом Финдус не замечает, что перед ним — кукла. Нет, не получится. Слишком сложно. Придётся поговорить с Финдусом и объяснить, что Деда Мороза не существует. И хватит об этом думать, слишком уж всё это сложно».

Он в последний раз окинул прихожую разочарованным взглядом и с видом человека, полностью потерявшего надежду, сел к столу.

Но вскоре в голове у него закрутились новые мысли. Он снова стал размышлять и прикидывать, как бы взяться за дело, — хотя и решил только что, что это невозможно.

И тут он услышал, как Финдус кричит с чердака:

— Ка-ра-ул!

— Что там у тебя?

— Караул! — вопил Финдус. — Я спрятался, а теперь не могу себя найти!

Петсон улыбнулся. Эта игра в прятки была хорошо ему знакома. Он поднялся на чердак и начал искать приговаривая:

— Ага, значит, опять потерялся... Здесь тебя нет. И здесь тоже. Да, совсем пропал...
Вдруг Финдус выпрыгнул за его спиной с диким воплем, растопыбив все четыре лапы. Старик обернулся, но кота уже не было — он спрятался за ящиком. Петсон стал искать его там, но Финдуса и след простыл.

— Странно... — с нарочитым удивлением пробормотал Петсон.

Он походил, поискал немного, пока вдруг кот не выпрыгнул снова, зашипел и тут же исчез.

— Вот уж поистине странно! — воскликнул Петсон. — Кот действительно пропал. Пойду-ка позвоню в полицию.

Он притворился, что спускается по лестнице, но на самом деле стоял и топал ногами на верхней ступеньке. Финдус тут же выпрыгнул из другого ящика. Крышка была на петлях и открывалась вбок, как дверь.

— Ах вот ты где! — засмеялся Петсон. — Здорово ты меня обманул. Я и не заметил, куда ты подевался.

— Да уж, прятаться я умею, — ответил Финдус. — Отвернись и зажмурься, а я опять спрячусь.

— Ну... да! Конечно! Так я и сделаю! — радостно воскликнул Петсон.

У него родилась отличная идея. Но Финдусу нельзя было о ней рассказывать.

Кот удивлённо поглядел на хозяина.

— Чудной старикан, — пробормотал он и покачал головой.

А затем убежал и спрятался.

Петсону пришла в голову мысль спрятать Деда Мороза в ящик и поставить его в прихожей. Если он поместит весь механизм в ящике, то кукла сможет выйти через дверцу и вернуться в ящик, прежде чем Финдус успеет до неё добраться. Когда котёнок выскочит в прихожую, Дед Мороз уже исчезнет. Значит, надо поскорее поставить в прихожей большой ящик, чтобы Финдус к нему привык и не удивлялся под Рождество.

Петсон воспрял духом. Теперь, когда его осенила эта гениальная идея, ему казалось, что нет ничего невозможного, что машина практически готова. Оставалось только добыть достаточно большой ящик, остальное — пустяки.

Глава 5

На следующий день Петсон взял финские санки и отправился в магазин, где продавались ящики. Финдусу было поручено сидеть дома и топить печку. «Позже, когда наш подкладыватель будет готов, сможем уходить из дома вместе», — пообещал хозяин.

По дороге он думал, стоит ли морочить Финдусу голову ещё несколько недель, пока он не одурачит его окончательно. Совесть мучила его каждый раз, когда он говорил Финдусу, что размышляет над подкладывателем. Очень трудно обманывать, особенно того, кто тебя любит и тебе верит.

Но он шёл на это, чтобы доставить своему маленькому другу радость. Финдус считает, что Дед Мороз приходит ко всем, и очень огорчится, если тот к нему не придёт. «Совру немного», — рассуждал Петсон.

Догадаться, в каком доме продаются ящики и коробки, было совсем не трудно. Сам дом выглядел как ящик. Снаружи стояли штабеля ящиков с надписью: «ЯЩИКИ ДЛЯ РЫБЫ! РАСПРОДАЖА, 95 эре за штуку».

Когда Петсон вошёл внутрь, зазвенел колокольчик. Повсюду стояли ящики всевозможных размеров — для дров и картошки, картонные коробки, расписные шкатулки, крепкие жестяные лари, пустые коробки для спичек... Петсон с интересом всё это разглядывал. Пахло какой-то едой.

Тут же появилась и продавщица — она, похоже, только что вышла из-за стола. Звали её Каринкой, но муж прозвал её Картонкой.

— Добрый день, Петсон, — радостно сказала она. — Мы только что обедали. Хенрик сейчас придёт. Он всегда ест много и подолгу.

— Пахнет вкусно, — признал Петсон. — Это не суп из спаржи?

— Ах, если бы, — отвечала Каринка. — Это карбонад. Хенрик ест только карбонад. Что бы я ни предложила, не соглашается.

Она засмеялась, хотя ей было совсем не смешно.

— Ну да что об этом говорить! Потолкуем о чём-нибудь приятном. Значит, ты, Петсон, выбрался из дому за рождественскими подарками? Молодец! Нечасто ты сюда заглядываешь. Видишь, сколько у нас ящиков? Начинали-то мы с двух пустых коробок, а теперь у нас вон сколько всего! Неплохо, а? Коробки, можно сказать, вошли в моду. Народ всё в них складывает: игральные карты, вилки, всякую всячину. А недавно мы купили несколько новых, американских. Они из пластика и разрисованы розочками. Смотри... Мы уже несколько таких продали.

Петсон внимательно разглядывал белую матовую коробку из неизвестного ему материала.

— Ну, продали не продали, скорее отдали на пробу... — уточнила Каринка. — Сейчас так принято. Люди забирают что-то домой, а потом — кто их знает, вернут ли. А вот и Хенрик.

Хенрик был мужчина крупный и шумный. Для начала он громко рыгнул.

— Ох, вкусно было! Карбонад — лучшая еда на свете. Давненько не виделись, Петсон. — Он протянул гостю огромную лапищу, а другой похлопал его по спине.

— Ну, как жизнь? Ящик хочешь купить? Правильно делаешь. Здесь есть всё, что твоей душе угодно. Тебе нужно что-то особенное? Видел новые, американские?

Он взял пластиковую коробку, которую Петсон до этого держал в руках. Петсон попытался сказать, что он её уже рассмотрел, но Хенрик продолжал:

— Вот это, любезнейший, настоящий ПЛАСТИК! Совершенно новый материал. Из Америки. Или США, как теперь говорят. Коробка может стоять на дворе круглый год, в любую погоду, продукты в ней не испортятся. Ухода не требует. Я-то думаю, что лоси на ней смотрелись бы лучше, но дамочки предпочитают розы. Ну, что скажешь? Подходит, нет? Тебе для чего?

Петсон смутился, ему было трудно объяснить.

— Мне нужен довольно большой ящик... для сапог. Знаешь, поставить в прихожей.

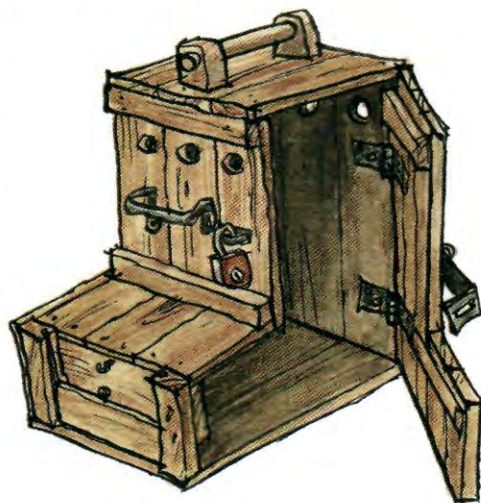
— Вон оно что! Тогда у нас есть ящик прямо-таки для тебя. Картонка, принеси-ка сюда ящик для сапог!

Каринка сняла с полки ящик, похожий на старый, прочный сундук, только в форме большого сапога.

— Вот, специально для сапог, — сказал Хенрик. — Отличное дерево, с отверстиями для воздуха. Годится для всех размеров, вплоть до пятидесятого. У тебя ведь нога не больше? Ха-ха-ха! Ну а если с котом слишком много хлопот, можешь его здесь запереть. Хо-хо-хо!

— Да, хороший ящик, — неуверенно пробормотал Петсон, — но мне нужен побольше, у меня много сапог, да и для подушек надо бы место оставить.

— Для подушек? Ну, ясное дело. Конечно, для подушек. Может, вот этот подойдёт?

И Хенрик указал на огромный сундук:

— Сюда влезет много подушек. У нас такие сундуки хорошо расходятся, они для всего годятся. Их часто берут для садовой тачки — оставляют её там на ночь. А кое-кто сам себя пересылает по железной дороге. Куда дешевле переслать сундук, чем ехать поездом. Можешь обставить сундук внутри, как тебе хочется, возьми, например, качалку или там лампу и сиди-посиживай, решай кроссворд, подальше от болтливых попутчиц. Да и кота можно с собой захватить, никто и не заметит. А хочешь поспать, купи ещё ящик, пристрой к этому... вот так... потом просунь внутрь ноги и вытянись. Здорово, да? Отдельное купе за ту же цену, что и багаж.

— Хенрик, — осторожно вступила в разговор Каринка, — покажи, пожалуйста, как там можно удобно расположиться.

— Конечно. Ясное дело, — согласился Хенрик.

Он приставил второй ящик и протиснулся внутрь, всё время разъясняя, что делает. Наконец он затворил за собой дверцу.

Тут Каринка взяла и заперла ящик снаружи.

— Полежи-ка отдохни, милый Хенрик, — сказала она. — Я тебя выпущу вечером. И не беспокойся, о Петсоне я позабочусь.

Хенрик колотил кулаками, кричал, но Каринка словно не слышала его. Она облегчённо вздохнула.

— Теперь я тебе кое-что покажу, — сказала Каринка Петсону. — Мне кажется, я точно знаю, что тебе нужно.

Она повела его в другой конец комнаты и вытащила ящик, идеально подходящий для механического Деда Мороза. Как раз то, что нужно!

Каринка довольно улыбалась:

— Я сразу поняла, что ты ищешь. Именно такой ящик и ставят обычно в прихожей.

— Видишь ли, — сказал Петсон, — мне бы хотелось, чтобы он открывался сбоку.

— Да это же запросто! — воскликнула Каринка. — Вот так — спереди, а так — сбоку или вот так — с другого бока. Ну и сверху, конечно. Ты, наверное, захочешь что-нибудь на него поставить, да?

— Как ты догадалась? — удивился Петсон.

Каринка кокетливо захихикала:

— Ну, уж мы, женщины, кое-что понимаем в подушках и прихожих. У нас глаз намётанный. Чего только не насмотришься с этими ящиками! И то и сё, — разговорила она.

— Вот оно что... Ну да ладно, — неуверенно промямлил Петсон. — Да, этот ящик — как раз то, что мне нужно. Я и не думал, что мне удастся такой найти. А сколько он стоит?

Каринка понизила голос:

— Не так уж много. Возьми его пока что на Рождество, а там увидим. Позже сочтёмся.

— Ну а если он сломается... то мне придётся заплатить, и я должен знать сколько, — возразил Петсон.

Каринка покосилась на ящик, в котором всё ещё лежал и колотил кулаками Хенрик, и прошептала:

— Бери, бери. Я хочу избавиться от всех ящиков. Я их всем раздаю, чтобы они наконец разошлись. Устала я продавать ящики. Хочу поехать в Африку, поохотиться на львов.

Она уставилась на Петсона, словно испугавшись того, что сказала. А Петсон удивлённо уставился на неё.

— В Африку? — осторожно переспросил он.

Наступило затяжное молчание.

— Ах... не обращай внимания, — сказала Каринка своим обычным тоном. — Тебе доставить ящик на дом?

Петсон с радостью согласился. Они молча донесли ящик до грузовичка, на котором Каринка и Хенрик доставляли покупателям их приобретения, и поехали.

Каринка помогла Петсону внести ящик в дом. Потом она уехала, а старик остался в прихожей и, довольный, смотрел на своё приобретение.

— Он что, так и будет тут стоять? — удивился Финдус.

— Да, а что, тебе не нравится? Мне всегда хотелось поставить здесь ящикек, — довольно ответил Петсон.

Финдус недоверчиво покосился сначала на хозяина, потом снова на ящик.

— Какой-то он странный, — заявил он.

— На него можно что-нибудь поставить, — предложил Петсон. — Подсвечник, салфетку или ещё что... А внутри держать сапоги. Будет отлично, вот увидишь.

Петсон принёс подсвечник, жестяную банку и поставил на ящик.

— Можешь мне помочь. Поставь, что тебе хочется.

Финдус немного заинтересовался. Он походил вокруг, искал, что бы подошло, прихватил ботинок, книгу псалмов, фотографию, небольшую сковородку и расставил всё это наилучшим, на его взгляд, образом. В конце концов он согласился с Петсоном, что ящик в прихожей — это замечательно.

«Через несколько дней он совсем привыкнет к нему, а потом вообще о нём забудет. Так что теперь самое время заняться механическим Дедом Морозом», — думал Петсон.

Глава 6

На следующий день Петсон был в отличном настроении. Весь вечер накануне он размышлял, как будет работать его устройство. Он без конца рисовал и вычислял, так что кухонный стол был завален его бумагами. Рисовал он то полено, то печную дверцу — словно просто работает над механическим подкладывателем, на случай если Финдусу вздумается посмотреть. Но кот не понимал замысловатых рисунков и не проявлял к ним большого интереса.

Смастерить механического Деда Мороза довольно трудно. Петсон не мог удержать в голове всё сразу. «Так... так... шаг за шагом, — думал он. — Зубчатое колесо понадобится в любом случае, да и зубчатая рейка тоже — с этого и стоит начать».

Не так уж часто у человека возникает непреодолимое желание построить зубчатое колесо, а вот у Петсона оно возникло, и он поспешил в столярную мастерскую.

Финдус увлечённо играл сам с собой в хоккей с мячом. Матч проходил очень напряжённо, но сказать, кто выигрывает, никто бы не смог. Несколько букашек болели за Финдуса, но когда ему предстояло пробить штрафной удар самому себе, они сцапали мячик и удрали, радостно вопя.

Финдус помчался следом, пронёсся по всему дому, даже залез в гардероб, откуда и подсматривал за ними, пока не уснул.

Проснувшись и обнаружив, что никого нет, кот поспешил в столярную мастерскую. Петсон уже кое-что успел сделать. Колесо было готово, и он занимался зубчатой рейкой — замерял, сверлил дырки в доске и вставлял в них маленькие штырьки.

Финдусу тоже захотелось что-нибудь смастерить. Он подобрал на полу несколько щепок и железок и занялся собственным изобретением. Пока что он не решил, для чего оно понадобится. «Сделаю, — думал он, — а там посмотрим».

Старик и кот молча работали, каждый сам по себе, мастерили свои конструкции. Вскоре у Петсона была готова и зубчатая рейка. Он посадил колесо на шуруп, вкрученный в доску, которая была зажата в тисках, и покрутил колесо, так что зубчатая рейка продвинулась вперёд и вернулась назад. Всё работало! Он ещё несколько раз крутанул колесо, затем остановился в недоумении.

«Как сделать, — думал он, — чтобы рейка сначала подавалась вперёд, затем встала, а потом вернулась обратно, при том что колесо будет всё время крутиться? Да, непростая задача... Надо бы пораскинуть мозгами».

— Без чашки кофе тут не обойтись, — вслух сказал он.

Тут послышался тонкий пронзительный голосок: «Эй, Финдус, лови!», — и кто-то прыснул со смеху.

Мяч, которым кот играл на кухне, со свистом летел в их сторону. Финдус стоял на верстаке рядом со своим изобретением. Увидев мяч, он подскочил, поймал его и перекувырнулся, опрокинув не только свою машину, но и зубчатое колесо Петсона. Три зубца у колеса отвалились.

— Ой, моё колесо! — захныкал Петсон.

— Ой, моя машина! — закричал Финдус.

— Ты зачем это сделал? — сердито воскликнул огорчённый Петсон. — Смотри, сколько зубцов отвалилось!

— Подумаешь! — огрызнулся кот. — Всего-то несколько штук. Ты посмотри на мою машину, она же полностью разрушена. Вот этот штырёк, например, выпал. — Кот пригляделся повнимательнее: — А здесь был гвоздик. Всё это нужно немедленно

починить. У тебя ещё полно зубцов. Подумаешь, у него отвалилось три маленьких, жалких...

— Но у зубчатого колеса все зубцы должны быть на месте, иначе остановится зубчатая рейка...

Петсон на секунду замолк и вдруг просиял:

— А иначе остановится зубчатая рейка! Именно! Я просто-напросто убери несколько зубцов. Вот и всё! Спасибо за помощь, Финдус. А теперь пошли домой, выпьем кофе и подумаем.

Финдус с изумлением смотрел на старика, который вдруг непонятно чему обрадовался.

— Ясное дело. Ты только скажи, и я сразу приду на помощь, — заверил он.

Целый день работал Петсон над своим устройством. Но уже не в столярке, а за кухонным столом. Он рисовал и размышлял. Сначала Финдус был рядом: балансировал на своём мячике и давал советы — раз уж всё так отлично сложилось, когда он свалил зубчатое колесо. Но потом кот заскучал. Не так-то весело торчать рядом со стариком, который всё сидит и думает. К тому же Петсон что-то перестал радоваться его умным советам.

Финдус сидел на столе, ожидая, когда же, наконец, произойдёт что-нибудь забавное, и перекатывал задними лапами мяч, как будто лепил мясную тефтелю. Взгляд Петсона задержался на его лапах, движущихся взад-вперёд. Вдруг старик замер — едва дыша, невидящим взглядом смотря сквозь стол. Так он обычно выглядел, когда ему в голову приходила идея.

— Отлично! — выдохнул он, имея в виду лапы Финдуса. — Так я и сделаю! Только задом наперёд.

Петсон вскочил, будто у него внезапно появилось срочное дело. Финдус смотрел на него с удивлением.

— Ничего в этом особенного нет, — возразил кот и стал перекатывать «тефтелю» ещё быстрее.

Но Петсон поспешил в столярку, не обращая внимания на кота.

— Спасибо, Финдус! У меня родилась идея! — прокричал он и исчез.

Финдус смотрел на него через окно. Он ничего не понимал.

«Что-то старик совсем спятил, с тех пор как занялся этим подкладывателем, — подумал Финдус. — Не к добру это — столько думать. Но если так и дальше пойдёт, наверное, скоро всё будет готово».

Глава 7

Петсон придумал, как ему сделать, чтобы Дед Мороз возвращался обратно в ящик. Вот почему он так спешил в столярную мастерскую. Он хотел попробовать осуществить свою затею.

И задумка сработала, хотя Петсон уже понимал, что ему придётся делать новое зубчатое колесо. Приниматься за это сейчас у него не было никакого желания — ведь уже наступил вечер, поэтому старик снова вернулся в дом. Лучше он полистает книжку об изобретениях — может, у него родятся ещё какие-нибудь идеи.

На кухне по-прежнему ничего забавного не происходило. Финдус стоял одной лапой на столе, а другой пытался удержать деревянную поварёшку в вертикальном положении.

— Ну как, ты уже закончил думать? — поинтересовался он, когда Петсон с книжкой в руках уселся на диване.

— Куда там... я всё время думаю.

— А зачем же ты тогда читаешь? — удивился Финдус и склонился над книжкой, заслонив собой страницы.

— Эта книга — о механике, — объяснил Петсон и отодвинул кота. — Ну, о том, как строить машины. Помнится мне, тут что-то написано об одном старике по имени Полхем, очень толковом. Он изобрёл механический алфавит...

Петсон погрузился в книгу.

Финдус большими шагами мерил стол и монотонно бормотал:

— Меховический алфавит, ясное дело! Михелический ольфавит. Мехунический ильфувит. Мухатический антивид...

— Полхем придумал столько разных способов запускать в ход машины... — продолжал Петсон. — Например, если на одном конце крутится колесо, то оно приведёт в движение рейку на другом конце. Или если штифт ходит взад-вперёд, то он заставляет крутиться другой штифт.

И он попробовал показать руками.

— Я тоже так могу, — заявил Финдус. — Если я буду вертеть лапой вот так, этот штифт будет ходить туда-сюда.

Котёнок начал крутить задней лапой и одновременно водить деревянной поварёшкой взад-вперёд. Он делал это с таким жаром, что потерял равновесие и шлёпнулся на пол. Петсон только бровью повёл, покачал головой и продолжил читать. Он к такому уже привык. Финдус снова вскочил на стол.

— Этот твой мухатический подкладыватель так будет делать? — возмущённо спросил он.

— Да, но не так буйно, — ответил Петсон.

— А не опасно с ним дело иметь? — засомневался Финдус. — Ещё прибьёт, чего доброго.

— Мм... вряд ли, — пробормотал Петсон, продолжая читать.

Он нашёл то, что искал о Полхеме. Написано было не так уж много, и ничего полезного для себя старик не отыскал, зато там были три маленьких чертежа механических букв. Петсон близоруко сощурился. Финдус пролез между ним и книгой и тоже изо всех сил прищурился.

— Думаешь, я уже прочитал? — спросил Петсон и улыбнулся, глядя на упрямого кота.

— А то как же? — решительно заявил Финдус. — И думать закончил. Сейчас мы сыграем в крестики-нолики.

Они сыграли в эту игру на свой манер — кусочками сахара на клетчатой скатерти. Финдус всё время менял правила — непременно в свою пользу. Как же иначе?

А потом пришла пора спать.

Когда они улеглись, Петсон всё думал о Полхеме и механическом алфавите. Ему казалось, что он видел изображения всех моделей когда-то давно, но он их плохо помнил, кроме тех, что были в книге.

Вот бы ему быть таким изобретательным, как Полхем! Или хотя бы жить по соседству, чтобы можно было зайти и посоветоваться насчёт механического Деда Мороза.

Когда Петсон засыпал, ему привиделось, как он подходит к дому, поразительно похожему на его столярку. Над дверью виднелась вывеска: «МЕХАНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ПОЛХЕМА».

Петсон входит, звенит дверной колокольчик. Внутри всё как в старинной лавке, но он узнаёт мастерскую. За прилавком стоит человек в маске Деда Мороза. Петсон знает, что это — Полхем.

— Добрый день, Петсон, давно не виделись, — говорит Дед Мороз.

Его голос доносится словно из глубокого колодца.

— Добрый день, Полхем, — осторожно отвечает Петсон. — Вот и Рождество скоро. С наступающим!

— Знаю, знаю. Я уже в Деда Мороза вырядился. Чем могу быть полезен?

— Механический ильфувит...

— Что? — строго спрашивает Полхем.

— То есть механический алфавит.

— Так бы и говорил, — ворчит Полхем. — Сейчас будет.

Из-под прилавка он вытаскивает большой ящик с разными моделями механических букв. Петсон внимательно их разглядывает. Здесь — всё, что он хотел знать, но некоторые буквы трудно разглядеть. Он берёт одну.

— Эй ты, осторожней, — резко говорит Полхем. — Если сломаешь, заберу у тебя кота.

Петсон быстро кладёт букву на место.

— Вот так-то, — говорит Полхем. — Смотри, но не трогай.

После паузы он неприязненно продолжает:

— Нерешительный ты какой-то. Тормозишь часто. Может быть, взглянем на что-нибудь другое? Как насчёт механической куклы?

Полхем достаёт деда-мороза, заводит его ключиком и ставит на прилавок. Кругом — почти полная тьма, освещена только фигурка. Лавка, недавно напоминавшая столярную мастерскую, сейчас кажется пустой тёмной комнатой. Движения у куклы плавные и естественные, как у человека. Она подходит к Петсону и сбрасывает мешок со спины. Затем вынимает куклу поменьше, которая выглядит как Финдус, и та говорит: «С Рождеством, Петсон! А есть ли в этом доме послушные старики?»

Петсон хватает игрушечного Финдуса, но, когда старик дотрагивается до него, дед-мороз застывает, его рука падает вниз и сам он падает на пол, как марионетка.

Петсон с испугом смотрит на Полхема. У того ужасно рассерженный вид, даже глаза горят.

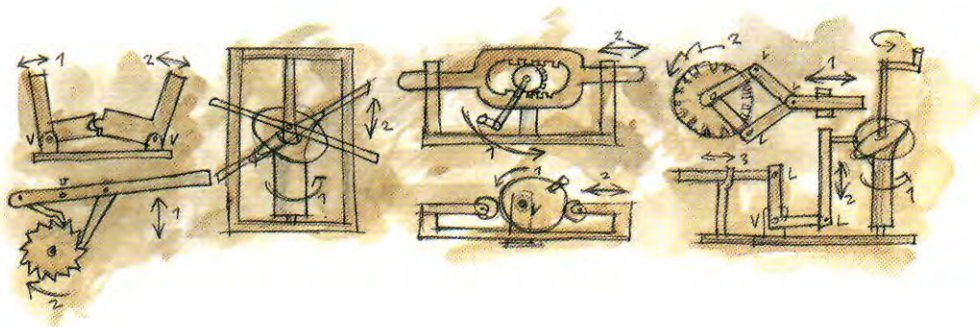
— Ты сломал мою заводную куклу! — кричит он. — Испортил моё самое лучшее изобретение!

Он отшвыривает куклу и стучит кулаком по прилавку. Раздаётся такой жуткий грохот, что Петсону хочется бежать, но он не может. Ему становится совсем страшно, а Полхем издевательски смеётся:

— Ты, наверное, думаешь, что я — Кристофер Полхем? Ошибаешься, Петсон. Я — Дед Мороз!

Он срывает с себя маску Деда Мороза, и Петсон видит, что это он сам.

Петсон вскочил в холодном поту. Какой жуткий сон! Он зажёл лампу на тумбочке у кровати и увидел, что в комнате всё как обычно, Финдус лежит на месте и сладко спит. Старик успокоился. Вскоре от сна у него осталось лишь туманное воспоминание, как от чего-то давным-давно прошедшего. К сожалению, механический алфавит, который он так отчётливо видел, тоже пропал. Петсон погасил лампу и вскоре заснул.

Утром он проснулся, как обычно, от того, что Финдус прыгал у него на животе и вопил:

— Вставай, Петсон, уже утро! Пора завтракать!

Когда Петсон сидел на краю кровати и натягивал шерстяные носки, он обратил внимание, что книга, которую он читал перед сном, лежит на тумбочке раскрытая. Вся внутренняя сторона обложки испещрена кругами, прямыми линиями, стрелками. Он пригляделся и узнал три рисунка из механического алфавита Полхема. Но кроме них были картинки ещё не менее десяти других «букв»!

Петсон не знал, что думать. Он не помнил, чтобы он просыпался ночью, тем более чтобы он сидел и рисовал. Даже карандаша поблизости не было. Он смутно помнил, что ему снился какой-то мерзкий сон. Магазин и Полхем... Ему, наверное, снился этот алфавит, он проснулся и зарисовал то, что видел, а потом всё напрочь забыл. Однако Петсон не узнавал свою руку в этом чертеже, рисунок словно был сделан кем-то другим. В то же время он ещё никогда не рисовал во сне.

— Хватит читать, Петсон, — заныл Финдус. — Давай завтракать!

— Да-да, сейчас, — пообещал Петсон. Вид у него был очень довольный. — Полхем вроде как навелит нас ночью — решил помочь смастерить моё изобретение.

Глава 8

Уже за завтраком Петсон был целиком поглощён мыслями, как он будет мастерить свою машину. Он думал, пока варил кашу, делал наброски, пока пил кофе, и внимательно изучал рисунки, появившиеся за ночь. Под конец он точно знал, что нужно сделать, чтобы Дед Мороз мог выйти из ящика, немного постоять неподвижно, а затем отправиться обратно в ящик. Ему не терпелось пойти в столярку. Когда Петсон одевался, у него был такой вид, будто он опаздывает на автобус.

— Ты опять уходишь думать? — спросил Финдус. — А мне что делать?

— Не знаю, — ответил Петсон. — Хочешь — пойдём со мной, не хочешь — оставайся дома. Но сначала доешь завтрак. А я пошёл. Пока.

Финдус увлечённо погнал сонную муху в одну сторону, хотя та направлялась в другую. Он позабыл о завтраке, хотя недавно только о нём и думал. Озадаченный тем, что остался наедине со своей кашей, он уселся её доедать. Но каша уже остыла. «Вечно в этом доме подают холодную кашу», — подумал котёнок.

Пришла крохотная старушонка, уборщица, и смела крошки со стола. Вид у неё был недовольный из-за того, что кругом не прибрано.

— Мило, да? — жаловался Финдус. — Убежать вот так, чтобы думать и мастерить мухонический подкладыватель дров, когда я даже кашу не доел.

— Сам бы чем дельным занялся, вместо того чтобы играть и лентяйничать дни напролёт! — строго заметила старушонка. — Работать нужно и прибирать!

Она стала подметать ещё энергичнее. Финдус показал ей язык.

— Я тоже что-нибудь изобрету, — решил он. — Что-нибудь мухоническое.

Он секунду подумал, что бы ему изобрести. И тут увидел кофейник.

— Мухонический кофейник! Вот что нам необходимо! Мне нужно поразмыслить и потянуть себя за ухо.

Он стал ходить кругами, подражая Петсону, — тот всегда так делал, когда размышлял.

— Доешь кашу! — потребовала старушонка.

— Мм... — промычал Финдус, задумчиво посмотрел в потолок и почесал подбородок.

С потолка свисал крюк, к которому была подвешена лампа. Кот проверил, насколько сильно нужно наклонить кофейник, чтобы кофе полился из носика, и немного покачался на стуле.

— Вот именно... — рассуждал он.

Внезапно он остановился, глубоко задумался, а потом так резко вскочил с места, что муха в испуге заметалась по кухне.

— Теперь я знаю!

Он нашёл в гардеробе шнур и начал приматывать его там и сям: наверху к крюку, внизу к кофейнику, наверху к карнизу, внизу к стулу...

Он делал и переделывал, привязывал и отвязывал. Наконец, всё было сделано так, как задумал Финдус. Задние ножки стула были приподняты над полом. Когда котёнок нажимал на стул, верёвка тянула кофейник, тот наклонялся и из него выплёскивалось немного кофе.

Идея заключалась в том, чтобы кофе налился сам, когда Петсон придёт и сядет на стул. Пока что кот забыл поставить чашку под носик, и кофе пролился на стол, но в остальном всё было отлично.

Потом ему пришло в голову, что, если Петсон останется сидеть, кофе будет продолжать литься, хотя чашка уже наполнилась. Надо было придумать что-то такое, что заставило бы Петсона подняться до того, как кофе перельётся через край чашки. Эта непростая задача требовала некоторого размышления.

Но Финдус был необычайно умный кот. Он сбегал и принёс из постели грелку, вылил из неё воду и попытался надуть её, правда безуспешно. Тогда он нашёл воздушный шарик и небольшую пробку в швейной шкатулке. Он засунул шарик внутрь грелки, надул его и заткнул грелку пробкой. Потом положил грелку на пол и топнул по ней. Если топнуть посильнее, пробка вылетала, громко пукнув. В точности, как задумал Финдус. Кот снова надул шарик в грелке и подложил грелку под ножки стула. Ещё ему понадобилась деревяшка — положить поверх грелки. Хлебная доска подошла в самый раз. Всё готово! Кот был страшно доволен.

На то место, куда пролился кофе, он поставил поднос с пятью чашками:

— Ну, теперь хоть в одну да попадёт. Пойду за Петсоном.

— Кругом только мусор да беспорядок! — снова заворчала старушка.

Только кот собрался уйти, как у чёрного хода появилась какая-то женщина, постучала в дверь и вошла.

— Добрый день, а Петсон дома?

Она возвращалась с приходского собрания и хотела продать лотерейные билеты перед рождественским базаром. Финдус подумал, что мог бы опробовать своё изобретение на ней, и предложил ей войти. Он, конечно, ничего не сказал, потому что только Петсон понимал его язык, но по преувеличенно вежливому поклону кота гостье стало ясно, что её приглашают в дом.

— А Петсона нет? Он, наверное, скоро придёт?

Женщина вытянула шею и неуверенно заглянула в гостиную.

Финдус схватил её за рукав и проводил к стулу. Она с удивлением посмотрела на шнуры и прочие странности. Ей не хотелось садиться на этот стул, но Финдус проявил настойчивость.

Когда она с опаской уселась, кофе начал брызгать в чашку. И она, и Финдус изумлённо поглядели на «мухонический кофейник». Но когда женщина надавила на стул всем своим весом, пробка с громким малоприличным звуком вылетела из грелки. Женщина испуганно вскочила — кофейник вернулся в обычное положение, и кофе перестал литься.

В точности, как задумано! Кот прыгал от радости.

Затем он гордо указал на чашку:

— Прошу. Отведайте кофе!

— Я лучше сяду здесь, — пробормотала женщина и пересела на другой стул.

Финдус угостил её печеньем, по привычке, словно из рогатки, стрельнул ей кусок сахара и вообще был невероятно любезен, на свой лад, конечно.

Женщина неуверенно хихикнула и осторожно пригубила кофе.

— Немного остыл, — заметила она.

Финдус взял её чашку и попробовал сам. Ох, нет, невкусно, такой пить не стоит. Он вылил кофе обратно в кофейник, выбежал из дома и закричал изо всех сил:

— Петсон! Кофе!

А старик уже направлялся к дому, так что вопить было вовсе не обязательно.

— Ой, да у нас гостя, — сказал Петсон. — Добрый день, Сигнильда, давненько не виделись. Я был занят в столярке и не заметил, что кто-то пришёл.

— Ничего, — ответила Сигнильда. — Мне составил компанию Финдус, так ведь его зовут? Смотри-ка, я ещё помню. Он угостил меня кофе с помощью своего изобретения. Или это всё ты соорудил, Петсон?

— Не-ет, не я... — протянул Петсон и с интересом посмотрел на конструкцию.

— Вот и я так решила, но ведь кто знает... — заметила Сигнильда и на всякий случай хихикнула. — Но сработало оно как следует. Когда я села вон на тот стул, кофейник налил кофе, я даже не представляю как. А потом уж не знаю, что произошло... ха-ха... раздался странный звук, как будто... ну, не знаю. — И она снова засмеялась.

Финдус стоял на столе и выжидающе смотрел, пока Петсон разглядывал его конструкцию.

— Она так испугалась, что вскочила, — и кофе перестал литься!

— Похоже, он тебе что-то рассказывает! — удивлённо заметила Сигнильда. — Какой славный кот! Смотри-ка, он даже поднос поставил, чтобы на стол не пролить. Какой аккуратный! Просто умница!

Сигнильда восхищённо улыбнулась, глядя на кота, и протянула руку, чтобы почесать Финдуса под подбородком. Но он ловко увернулся и вместо этого ухитрился положить кусочек сахара в её ладонь.

Петсон вроде остался доволен механическим кофейником:

— Мм... Отлично, Финдус. Ты должен показать мне это в действии. Так ты уже пила кофе? — обратился он к Сигнильде.

— Ну... он немного остыл, так что... официант забрал его обратно. — Она снова улыбнулась Финдусу. — Я, пожалуй, не хочу кофе. Вообще-то я пришла предложить тебе лотерейные билеты на рождественский базар.

— Посиди хоть минутку, — попросил Петсон. — Я подогрею. Я бы выпил кофейку. Не так уж мы часто видимся в последнее время.

— Это ты держишься в стороне, Петсон. Мог бы зайти к нам, пообщаться с людьми. У нас так славно. Мы поём, слушаем священника, потом вместе пьём кофе, разговариваем. Тебе бы понравилось.

— Ну, не знаю... Пою-то я не очень...

— Да петь необязательно, можно посидеть, поболтать, ты же многих давно знаешь. У нас так замечательно...

— Может быть, посмотрим. У меня столько дел...

— Ну что ты говоришь! Какие там дела! Выкроил бы время, пообщался с людьми. Что ты такого делаешь? Что ты там мастерить в своей столярке?

Петсон рассказал о механическом подкладывателе дров. Они всё говорили и говорили, как будто не замечая Финдуса. А ему бы так хотелось, чтобы они вместо этого посмотрели на его изобретение.

Он снова надул воздушный шарик в грелке и стал пристраивать её под ножками стула. Стул громко скрипел. «Не беда, пусть поскрипит, — думал Финдус, — а то, кроме их болтовни, вообще ничего не слышно». Сигнильда с удивлением взглянула на котёнка, но Петсону было не привыкать. Финдус запрыгнул на стул — и пробка вылетела.

— Успокойся! — строго сказал Петсон. — Мы же разговариваем.

Но Финдус не желал успокаиваться. Он балансировал на спинке стула, где сидел Петсон, и бормотал себе под нос: «Бабла-бабл-абель-абель», кувырчался на столе, так что кофейные чашки ходили ходуном, спрашивал Петсона, о чём пишут в газете, и пытался всеми возможными способами напомнить старику, что у него есть кот.

Сигнильда улыбалась дружелюбно, но несколько недоумённо заметила, что у Петсона весёлый котик. Когда Финдус вышел на середину стола и начал отбивать чечётку, она попробовала почесать его за ухом, а он принял это за попытку помериться силами и не долго думая вцепился ей в палец.

— Финдус, отпусти сейчас же! — смутился Петсон. — Мы и так знаем, что ты самый сильный... Он не совсем такой, как все коты, — добавил он, обращаясь к Сигнильде.

— Да, я вижу, — согласилась Сигнильда.

Но когда Финдус начал вынимать кастрюли из шкафа, стало невыносимо шумно. Сигнильда поблагодарила за кофе и поздравила Петсона с наступающим Рождеством. Она дружески улыбнулась коту и, уходя, сказала:

— Пока, Финдус. Теперь Петсон полностью в твоём распоряжении.

— Неужели нельзя обойтись без шума, когда люди приходят? — сердился потом Петсон.

— Вы слишком долго разговаривали, — возразил Финдус. — Я решил, что ей пора уходить.

— Не так уж часто я с кем-нибудь разговариваю, — возразил Петсон. — Имею на это право и без твоего согласия.

— Я хочу показать тебе моё изобретение, — нетерпеливо сказал Финдус, — мухонический кофейник. Он отлично работает, я угостил тётеньку кофе.

— Да, я слышал. Здорово, — пробормотал Петсон. — Ну и как работает твоё изобретение?

Финдус показал и всё разъяснил, а Петсон так заинтересовался, что стал думать, как бы это усовершенствовать. «Ладно уж, пусть думает, сколько хочет, — решил Финдус, — раз мне можно поучаствовать и помочь».

Глава 9

Работа шла полным ходом. У Петсона уже было готово большое зубчатое колесо, с помощью которого фигурка Деда Мороза сможет выезжать из ящика и возвращаться в него. Петсон размышлял, пробовал и мастерил уже несколько дней и не успевал почти ничего другого. Погружённый в свои мысли, с Финдусом он особо не разговаривал.

Сейчас он сидел за столом и вертел в руках складную подставку под кастрюлю. Когда он сдвигал её концы, она распрямлялась. Петсон размышлял, нельзя ли это как-то использовать.

— Я должен попробовать одну штуку. Пойду-ка в столярную мастерскую, — сказал он.

— Опять?! — воскликнул Финдус. — Ты что, всегда будешь заниматься этим подкладывателем? Ничего себе, весёленькая у меня жизнь.

— А разве нет? — удивился Петсон.

— Ещё бы, ты только о нём и думаешь. Я хочу, чтобы ты со мной поиграл.

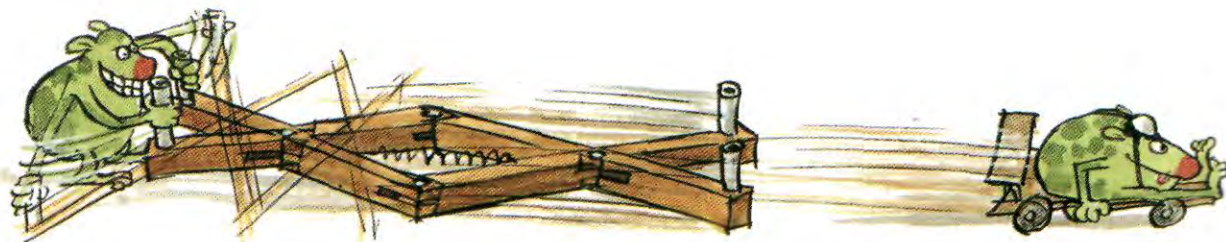
— Да я и раньше с тобой не так уж много играл, — возразил Петсон. — Я же должен своим делом заниматься. Хочешь — пойдём со мной в столярку, не хочешь — поступай как знаешь. Мы же всегда так жили, и было, кажется, неплохо?

— Раньше ты так много не думал, — заметил Финдус. — Ты всё думаешь и думаешь, а когда я тебе говорю что-нибудь, отвечаешь: «Мм». Если я тебе говорю, что бык Андерсона стоит у тебя за спиной и собирается откусить тебе голову, ты только мычишь. Не слишком-то с тобой весело.

— Вот беда-то какая, — заметил Петсон. — Тогда мне нужно исправиться, чтобы ты меня на другого старика не променял. Но сейчас я не собираюсь долго думать, просто сделаю одну штуковину, так что пойдём-ка в столярку вместе, за компанию.

— Ладно, — уныло согласился Финдус.

Тут Петсон поднял его, усадил себе на шапку и припустил вскачь из дома так, что Финдуса кидало во все стороны и он едва мог удержаться, чтобы не свалиться вниз. Для кота это был верх блаженства. Он смеялся до слёз.

— А что сейчас будешь мастерить? — спросил Финдус, когда они вошли в мастерскую.

— Вот что, — ответил Петсон и показал подставку под кастрюлю. — Она будет подпихивать дрова в печку.

Петсон разрешил Финдусу с ней поиграть. Кот ходил вокруг и спихивал разные вещи с верстака, пока Петсон искал доски.

Нужно было продумать, какие доски ему потребуются. Тут он столкнулся с новой проблемой. Петсон думал и рисовал.

— Что это за штука? — любопытствовал Финдус и стал рассматривать изделие Петсона.

— Мм... — пробормотал Петсон, считая в уме.

— Петсон! Что это? — снова спросил Финдус.

— Мм... минуточку...

Финдус подождал минуточку. Потом сердито закричал:

— ПЕТСОН! ЧТО ЭТО ЗА ШТУКОВИНА?

— Что ты кричишь?

— Но ты же не отвечаешь!

— Я вычислял, а ты мог бы и подождать.

— Ты не собирався сегодня думать, ты же сам говорил! — зашипел Финдус.

— Ну, немножко-то подумать надо, — возразил Петсон. — Нельзя же пилить где попало.

— Нет, можно! Ну так что это за штуковина?

— Это для механического... так не объяснишь. Увидишь, когда будет готово, — пообещал Петсон.

— А когда будет готово?

— Посмотрим. Зависит от того, сколько я смогу работать без помех.

И он вернулся к своим размышлениям. Финдус походил вокруг, перебирая разные предметы, но без особого интереса. Он был недоволен.

— А это что? — ворчливо спросил он и поднял какой-то странный инструмент.

— А? Что? — переспросил Петсон полусонным голосом. — Это разводка — разводить пилу.

— Что значит «разводить»?

— Это значит разгибать зуб... — начал Петсон, но Финдус не слушал.

— Разводить, заводить, приводить, наводить... А это что такое? — Он нашёл гнутую проволоку и отбросил разводной ключ.

— Не знаю, — кисло пробормотал Петсон. — Просто проволока.

Финдус немного её погнул, потом тоже отбросил в сторону. Он был беспокоен и нетерпелив. Ему хотелось что-то сделать, но он не знал что. Хорошее настроение Петсона тоже куда-то испарилось. Сам воздух в столярке пропитался раздражением.

— Не знаю, что мне делать, — сказал Финдус. — Такая скука!

— Ну так придумай что-нибудь! — предложил Петсон. — Я хочу заниматься своим делом. Не могу я играть с тобой целыми днями, тогда мне будет скучно.

Старикам интересно одно, а котам — другое. Что делают обычные коты? Лежат на диване и спят... Ловят мышей... Сидят на подоконнике, смотрят в окно...

— Некоторым это, может, и интересно, — передразнил его Финдус, — а мне нет. Сам лови мышей. Я ухажу. Открой мне дверь!

Петсон выпустил кота и хлопнул дверью. Он злился, что ему не удастся побыть одному и поработать, но больше всего он сердился на себя, потому что огорчил Финдуса и испортил ему настроение.

Он бы ещё поработал, да только никак не мог сосредоточиться. Из-за этой ссоры у него на душе скребли кошки. Надо пойти и как-то всё уладить.

Финдус ужасно злился. Ему хотелось как-то отомстить Петсону, чтобы тот узнал, что такое одиночество.

— Спрячусь на чердаке, — подумал он. — Вот уж он меня поищет!

Кот поднялся на чердак через свой собственный ход под лестницей. Найдя укромный ящик с одеялами и подушками, он влез туда и устроился поудобней. Здесь Финдус собирался лежать и дуться, пока старик его не найдёт.

Петсон зашёл в дом и стал звать Финдуса, но ему никто не ответил. Он поискал во всех комнатах — кота нигде не было. Когда он покричал в дверь, ведущую на чердак, Финдус не шелохнулся и даже хотел забраться ещё глубже в одеяла. «Хитрый какой!» — думал он. А Петсон запер дверь на чердак и продолжал искать — в уборной, в дровяном сарае, в маленьком домике, сколоченном в ветвях дерева. Но Финдуса нигде не было.

Неужели кот ушёл из дома? Неужели он так обиделся, что не думает возвращаться? Петсон совсем отчаялся, он метался по всему двору и кричал, потом вышел на дорогу. У каждого дома он останавливался и звал. Потом вернулся той же дорогой и пошёл

в другую сторону, ближе к околице. Он высматривал, не мелькнёт ли где в поле или на пастбище силуэт кота, но Финдуса нигде не было видно.

«Плохо дело, — подумал старик. — Я мастерю механического Деда Мороза, чтобы его порадовать, а он огорчается, что я о нём забываю. Разве я мастерю не для него? Вообще-то я, наверное, мастерю потому, что мне это интересно. Всё это время я только о себе и думаю».

Удручённый, Петсон вернулся в дом. Он снова поискал везде, где искал раньше, потом сел на кухне и стал смотреть в окно. Ему было стыдно.

Финдус тем временем сидел на чердаке и ждал, пока его найдут. Он слышал, как Петсон его зовёт. «Ну и пусть ищет, старик муханический», — думал кот.

Когда Петсон спустя несколько часов вернулся домой, Финдус подумал, что поиски не имеют особого смысла, если старик не посмотрит как следует и на чердаке. А раз он не появлялся, Финдус решил, что Петсону больше нет дела до кота.

Он огорчился, и ему стало очень жалко себя. К тому же котёнок проголодался. Но он не хотел себя выдавать. Пусть старик погрустит. Ночью он, может быть, и выйдет из укрытия. Или завтра. Назло, из упрямства, Финдус решил остаться и страдать.

Мучимый совестью, Петсон сидел на кухне, пока не стемнело. Тут уж он совсем потерял покой и снова вышел из дома — поискать ещё раз.

Когда Финдус услышал, как Петсон его зовёт, сердце его смягчилось, и он подумал: «Когда старик вернётся в дом, тогда хватит. Тогда я спущусь. Пусть подольше поищет на улице».

Он стал выбираться из ящика. Несколько газет посыпались вниз, а потом Финдус едва успел что-либо сообразить, как на него с грохотом упало что-то огромное и придавило его сверху. Тяжёлая доска, свалившись на ящик Финдуса, заперла его. Поднять её у кота не хватало сил, напрасно он стучал и звал Петсона. Всё было напрасно — тут Финдус по-настоящему испугался и от отчаяния заплакал.

— Что за шум? — вдруг пропищал голосок в ящике.

Рядом появилась маленькая угрюмая крыса с фонариком в лапе.

— Я заперт! Подумать только, а вдруг Петсон никогда не найдёт меня? — рыдал Финдус.

— Ты что, навсегда тут поселился?

— Не знаю! — выл Финдус. — Не хочу навсегда!

— Не очень-то шуми, если хочешь прожить здесь всю жизнь. Скажем, лет сто. Мне тогда не уснуть. Должна же я хоть раз за сто лет поспать.

— У-а-а! Не хочу здесь жить сто лет! Ты не можешь пойти и позвать Петсона, когда он вернётся?

— Нет, не могу, — заявила крыса. — Сейчас я буду спать. И ты должен спать. Я тебе спою.

И она затянула песенку о том, как крыса не могла уснуть, потому что кот шумел. Песенка была такая длинная и щемящая, что Финдус позабыл, как тяжело ему самому, и в конце концов умиротворённо заснул.

Когда Финдус проснулся, доски не было. Он тут же выбрался из ящика и удивлённо огляделся вокруг. Должно быть, старик был здесь и поднял её! Финдус побежал вниз.

По кухне взад-вперёд ходил обеспокоенный Петсон и посматривал в окно, хотя снаружи было совершенно темно. Финдус выглянул из-за двери.

— Ну как, закончил мастерить? — спросил он.

Петсон обернулся, и все тревожные морщины исчезли с его лба, едва он увидел кота.

— Финдус! Где же ты был?! Я тебя весь день искал.

— Разве ты не видел меня в ящике, когда снял доску?

— Не-е-т. Где? Я не поднимал никакой доски...

— На чердаке, — уточнил Финдус.

— Я недавно искал на чердаке, но досок не поднимал. Разве ты не слышал, когда я тебя звал? А что ты делал на чердаке? Я тут всюду ходил, звал тебя, искал целый день...

Финдус внимательно посмотрел на старика, чтобы понять, не обманывает ли он, но было непохоже.

— Да слышал я, как ты меня звал, но мне не хотелось откликаться. Думаешь, мне весело, когда ты только и думаешь что о своём подкладывателе?

Петсону опять стало стыдно.

— Я знаю. Я всё понял, когда ты разозлился. Обещаю больше не думать о нём каждый день. А ты обещаешь, что не исчезнешь, не сказав ни слова. Я весь день беспокоился и грустил.

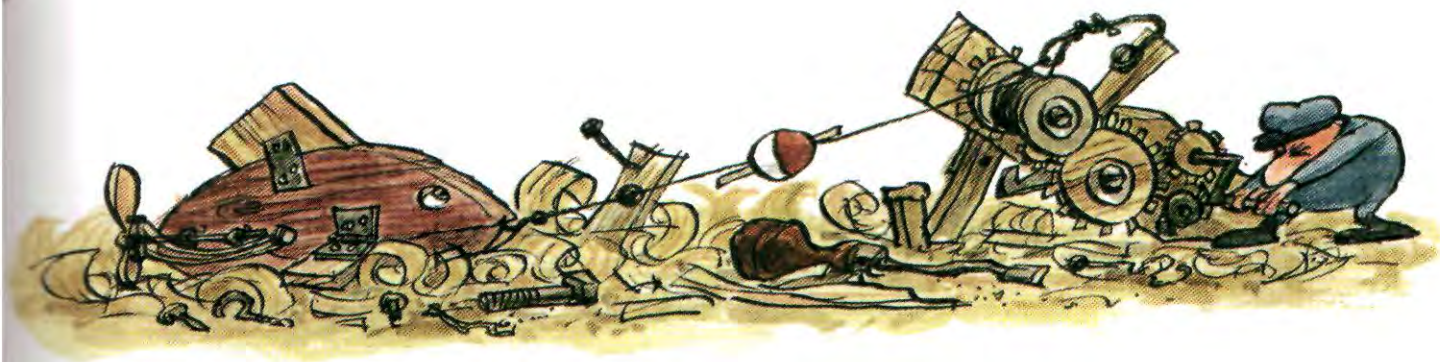
— Так тебе и надо.

— Ладно. Теперь-то всё ясно. Пойдём завтра на рыбалку. Хорошо?

— Конечно. Но слушай, Петсон, в следующий раз, когда будешь искать, ищи меня там, где я есть. Иначе какой смысл искать?

— Ну ясное дело, — согласился Петсон. — Об этом я как-то не подумал.

Глава 10

Петсон опять стоял в столярной мастерской и возился со своим изобретением. Вчера они с Финдусом ходили на рыбалку. Потом принесли дров, сходили в магазин и сделали многое другое, что нужно иногда делать, когда не требуется мастерить механического Деда Мороза. Петсон почти целый день не думал о своей конструкции, только чуть-чуть, украдкой, когда Финдус не видел. Но теперь нужно продолжать, чтобы успеть к Рождеству.

Машина становилась всё сложнее и сложнее, хотя оставалось уже не так много работы. Проблема была в том, что она не слишком хорошо действовала. То она где-то барахлила, то вообще останавливалась. Зубцы проскальзывали, приводные ремни не тянули как надо, а дверцы, через которые должен появляться Дед Мороз, открывались не всегда.

Механического Деда Мороза не построишь в перерывах на кофе, даже если пьёшь его так часто, как Петсон. Вынужденный без конца пробовать, менять и переделывать, старик приуныл. Он уже не получал прежнего удовольствия от работы, ведь всё шло не так хорошо, как он думал.

Финдус катался на санках с горки. Снова и снова он забирался наверх и съезжал в яму, так что санки резко тормозили и он вываливался. Самое весёлое было вываливаться. Вдруг он увидел на горке необычайно крохотного почтальона. На нём была форма, через плечо висела сумка, на голове красовалась высоченная фуражка, а на ногах — лыжи. Он подпрыгивал на месте и похлопывал себя руками, чтобы согреться.

— Холодно? — поинтересовался Финдус.

— Нет... — ответил Почтальон. — Мне тепло. Как варёной картошке. Если вот так будешь делать, сразу согреешься. Я учусь летать. Как муха. Или как птица-мухоловка. Или как пицца из духовки. Ты тот полосатый кот, которого зовут Снурре, или тот, который Сверре?

— Да. То есть нет. Я — полосатый кот, но меня зовут Финдус.

— Да и нет. И то и сё. И туда и сюда. И вверх и вниз, — бормотал Почталон, — а в лесу есть лисий нос, птичий нос и письмонос. Я и есть письмонос. Ну а теперь я потренируюсь чихать, не скатываясь вниз задом. Сейчас чу... чихну...
Он собрал все свои силы для чиха, глубоко вздохнул и... АПЧХИИИ! — скатился вниз задом наперёд, свалился в снег и перекувырнулся. Финдус засмеялся. Почталон напятился и снова взобрался на кочку.
— Главная обязанность почтальона — не пачкаться чихая, — пояснил он. — Вот я и упражняюсь.

— Ходят?.. Не знаю... У нас, почтальонов, свои законы. Но мы им не следуем. Мы на них чихаем. Чихаем мы хорошо. Мы тренируемся. Главное правило почтальона — «не заблудись». Но я всё равно заблудился. Сразу же. Я работаю первый день, двадцать семь лет учился в училище. Мне всего-то доставить одну посылку и одну открытку, а я всё же умудрился заблудиться. И проголодался к тому же.

— Можете поесть у нас. Мы там, под горкой, живём, — предложил Финдус.

— А лыжи мне надо снимать, когда я к вам зайду? — спросил он.

— Вообще-то да.

— Тогда не выйдет. Я не могу нагибаться, чтобы их отстегнуть, а то упаду.

Он стал показывать, чего он не может, но, когда наклонился вперёд, покатился вниз с кочки и снова свалился в снег. Финдус засмеялся.

— Не могу я снять лыжи, — повторил Почтальон. — Поэтому я ношу еду с собой. У меня сосиски в сумке. Почтальонские. Хочешь сосиску?

Они взяли себе по сосиске. Почтальон засунул свою в рот целиком.

— Ты умеешь говорить с набитым ртом? — пробормотал он.

— Умею, конечно, — ответил Финдус.

— Посмотрим, кто из нас больше в рот засунет и сможет что-нибудь сказать, — предложил Почтальон.

Они набили рот до отказа и начали говорить, но понять хоть что-нибудь было невозможно. Финдус хохотал так, что всё вылетало у него изо рта.

— Я победил, — объявил Почтальон. — Мы, почтальоны, в этом деле умелые. Тренируемся.

— Весело с вами, — сказал Финдус. — Вы всегда теперь будете у нас почтальоном?

— Нет, это в последний раз.

— Но ведь вы сказали, что сегодня вы в первый раз? — удивился Финдус.

— Да, но почтальоном быть не так уж весело. Лучше я буду фокусником. Я умею показывать фокусы. Вот смотри!

Он набрал в ладони снега и слепил снежок. Через секунду это была колода карт, которую он неумело тасовал. Финдус в изумлении вытаращил глаза, но не успел он задуматься о происшедшем, как Почтальон протянул ему колоду и сказал:

— Возьми одну карту.

— Любую? — уточнил Финдус.

— Да, любую. Верхнюю.

Финдус взял верхнюю карту.

— Ну, какая это? — спросил Почтальон. — Дай посмотреть. Шестёрка зубей. Положи теперь обратно.

Он перетасовал неуклюже, но обстоятельно.

— Ну, теперь фокус-покус, и ты получишь её снова. Тяни верхнюю карту. Вот она!

— Не-ет, это не та, — сказал Финдус.

— Разве? Ты уверен?

— Конечно, вы же сами видели.

Почтальон вытянул следующую:

— Ну вот! Шестёрка зубей!

Финдус рассмеялся:

— Опять ошибка! Не умеете вы фокусы показывать!

— Нет, умею, — упрямылся Почтальон. — Умел, когда выходил из дома.

Он снова собрал колоду. Незаметно она превратилась в снежок, который он слепил и запустил в дерево.

И так ловко, что Финдус не успел ничего заметить. А когда заметил, Почтальон уже заговорил о другом.

— Я тебе говорил, что я — почтальон? Упоминал вроде. Главная задача почтальона — носить письма в сумке. А у меня их нету. У меня только открытка и посылка. Хочешь почитать открытку?

— Она кому, мне? — радостно спросил Финдус.

На картинке был изображён Дед Мороз, вручающий свёрток девочке.

— Не знаю, — ответил Почтальон. — На ней нет адреса. Можешь её взять. Ты читать умеешь? Я умею. Здесь написано: «Дорогой сводный брат! Сердечное спасибо за рождественскую открытку с весёлыми Дедами Морозами, которую ты прислал в прошлом году. Я этого никогда не забуду. Прощай». Это я сам написал, можешь взять.

Он порылся в сумке и достал посылку.

— А ещё у меня осталась одна посылка, — сказал он. — Откроем её?

— А она мне? — спросил Финдус.

— Посмотрим... Написано: «Старику Петсону». Нет, это не ты. Ты кот.

Финдус с готовностью протянул лапы:

— Петсону? Да это же мой старик!

— Да? — удивился Почтальон. — У тебя старик есть? Отлично! Тогда можешь взять для него. Экспресс-доставка. Доставка машиной.

— Машиной?

— Нет, поездом. Стрелой. Доставляется быстро, как стрела.

— Чего ж вы тут разговариваете и едите сосиски, если это так срочно? — поинтересовался Финдус.

— Я был голоден, ты же видел! — заметил Почтальон. — К тому же я уже не почтальон. Через полчетверти часа я вернусь в лес, где родился. Может быть, меня съедят медведи. Не хочу я тратить последний час моей жизни на какие-то посылки! Твой старик, ты и передай. А я кину снежок.

Финдус взял посылку и отошёл на несколько шагов, с удивлением глядя на маленькую фигурку Почтальона.

— Пока, Финдус! Я сейчас снежок кину.

— Пока, — осторожно ответил Финдус.

Почтальон подбросил в воздух большущий снежок. И тот рассыпался о ветки деревьев тысячей искрящихся звёздочек. Облако снежинок скрыло за собой почтальона, а когда снег осыпался, его уже не было.

Петсон сидел на кухне за чашкой кофе и размышлял о своей неудавшейся машине, когда в дом влетел Финдус.

— Петсон! Я встретил странного почтальона. Он показывал фокусы, а потом исчез, как будто испарился!

Петсон внимательно посмотрел на Финдуса. Когда он понял, что кот не шутит, ему стало любопытно. Возбуждённый Финдус рассказал, что произошло.

— ...и у него была посылка для тебя. Срочная, но он не хотел её доставлять, потому что торопился в лес, на съедение медведям.

— Да? Так и сказал? Срочная? — удивился Петсон и стал разглядывать посылку. — Кто бы это мог её послать? Марок на ней нет.

Свёрток был перевязан необычным шнурком, вроде поблёкшей козьей шерсти, переплетённой золотой нитью. Внутри лежал маленький синий флакон, а на этикетке было написано: **«ВОЛШЕБНОЕ МАСЛО. Смазывает всё: комбайны, щипчики для ногтей, подкладыватели для дров, механических Дедов Морозов и самонадевающиеся варежки».**

— Поразительно, — проговорил Петсон, с удивлением глядя на флакончик. — Кажется, это именно то, что мне нужно для моей машины. Странно... никто ведь не знает, что я её мастерю. Кроме Сигнильды. Ну, тогда кое-кто всё же знает. А ты не получил посылку?

— Нет, только открытку, которую он сам написал, — ответил Финдус.

— Сам? Вот уж действительно странный почтальон. Можно мне прочитать?

— «Будет сюрприз!» — прочитал Петсон. — Здесь так и написано: «Будет сюрприз!»

Финдус изумлённо смотрел на открытку. Вид у него был почти испуганный.

— Там такого не было, когда он читал! И картинка другая! Раньше была девочка, а теперь кот!

Петсон посмотрел на картинку.

— Этот кот похож на тебя, — заметил он.

— Опять фокус! — воскликнул Финдус. — Я ещё подумал, как странно было со снежком. Открытку я не выпускал из лап, а он превратил её в другую.

Петсон щипал себя за бороду, пристально глядел на открытку, а затем на взбужденного Финдуса.

— Пойдём посмотрим, — предложил он.

Они пошли на горку. Финдус показал, где он встретил Почтальона. Но лыжня и все остальные следы исчезли.

— Если бы не посылка и открытка, я бы подумал, что ты всё выдумал, — сказал Петсон. — Не знаю, кого ты встретил, но это не обычный почтальон.

— Зачем же он соврал? — удивился Финдус.

— Не знаю, — ответил Петсон. — Может, он хотел оставить тебе сообщение, а мне — посылку. Ведь это — дело почтальонов.

— Здесь написано, что будет сюрприз, — заявил Финдус. — Я хочу его прямо сейчас.

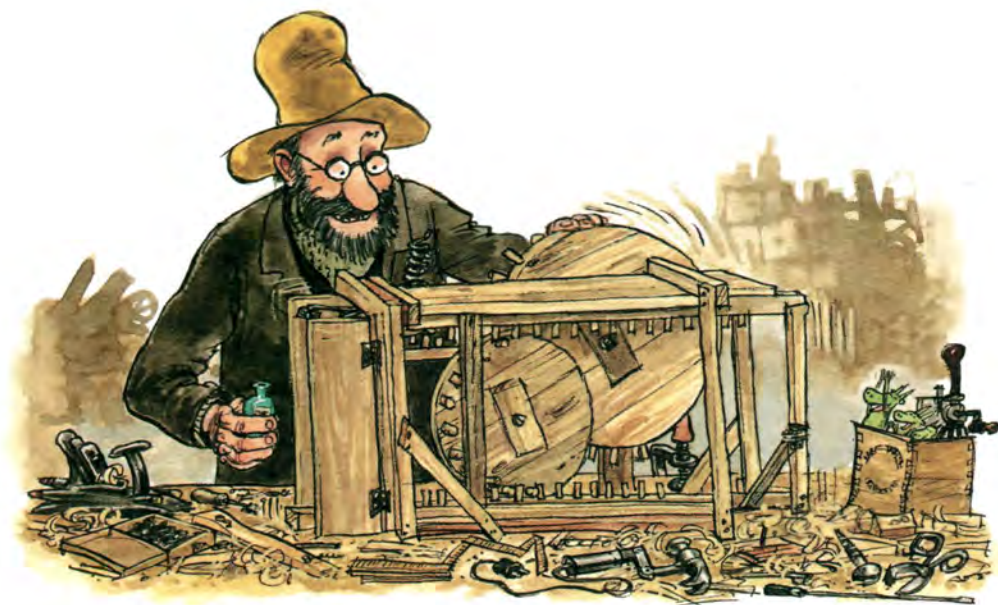
— Конечно, но сюрпризы случаются, когда их меньше всего ждёшь. Или на Рождество.

Позже, вечером, когда Финдус лёг спать, Петсон испробовал волшебное масло. Вообще-то он подозревал, что кто-то из соседей решил над ним подшутить, но попробовать всё же стоило. Он покапал масло там и сям, где нужно было. Затем повернул большое зубчатое колесо...

Каково же было его удивление, когда машина заработала! Зубцы скользили легко и беззвучно, дверца открывалась, рейка, на которой должен стоять Дед Мороз, выдвигалась вперёд, останавливалась, затем мягко въезжала обратно, и дверца закрывалась.

Петсон был в замешательстве. Он пробовал снова и снова, и каждый раз всё отлично срабатывало. Он вновь посмотрел на флакончик и понюхал его, ничего не понимая.

Да ему и не хотелось об этом думать. Теперь он был рад, что машина неожиданно заработала. Он даже забыл, что утром всё казалось безнадежным. Ему даже хотелось бросить всю затею и рассказать Финдусу, что никакого Деда Мороза нет. А теперь всё работало! Если уж до сих пор всё у него получалось, остальное он тоже доделает. Кот в конце концов получит своего Деда Мороза!

Глава 11

В День святой Люсии, 13 декабря, они встали пораньше — Петсон хотел послушать праздничные песни по радио. Он включил приёмник и стал варить кашу. Петь ещё не начали.

Финдус играл со спичечным коробком. Вернее, он клал коробок так, что тот чуть свешивался с края стола, а затем щелчком подбрасывал в воздух. Если коробок упадёт картинкой вверх три раза подряд, то Дед Мороз придёт на Рождество, — так он загадал.

Время от времени он бормотал: «Это я переиграю ещё раз» — или: «Это не считается».

Петсон поставил кашу на стол и сел на диван.

— Что там у тебя «не считается»? — спросил он.

Финдус объяснил, как с помощью спичечного коробка можно предвидеть будущее.

— Вот как? А ты беспокоишься, что он не придёт?

— Немного, — признался Финдус. — Ведь мы строили пирамидку так давно. А вдруг он уже всё забыл? Может быть, построить ещё одну?

— Нет, не стоит, — возразил Петсон. — А то он может обидеться, что ты ему не доверяешь. Ведь пирамидка обвалилась и записка с желаниями исчезла. Кто же, как не Дед Мороз, её взял?

— Мм... наверное, ты прав, — не слишком уверенно согласился Финдус.

— Слышишь? Песня начинается.

Они молча ели свою кашу и слушали радио. Петсону очень нравилось. Он видел праздничное шествие в День святой Люсии только один раз в жизни, давным-давно, когда лежал в больнице. Тогда девушки в белом, с блёстками в волосах и зажжёнными свечами в руках прошли через все палаты, и пели они просто божественно. Петсон ещё не вполне проснулся и решил, что он в раю. С тех пор он считал, что праздник Люсии — это самое прекрасное, что ему довелось видеть.

Но Финдус не знал толком, что такое День святой Люсии, и потому, когда пение закончилось, Петсон рассказал, как красиво было, когда девушки шествовали со свечами.

Финдус слушал и пытался представить себе, как это выглядит.

- А Люсии должны быть девушками? — поинтересовался он.
- Ну, должны — не должны... — протянул Петсон, — во всяком случае не бородатыми стариками.
- Я вот подумал, а коты ими быть не могут? — спросил Финдус.
- Коты, пожалуй, могут. А ты хочешь быть Люсией?
- Да! — обрадовался Финдус. — Со свечками на голове.

Петсон отыскал маленький подсвечник со свечой, похожий на шлем. С помощью верёвочки, завязанной под подбородком, он держался на голове у кота довольно крепко.

Сорочкой послужила старая наволочка, в которой Петсон прорезал дырки для головы и лап.

— Вот так хорошо. Только смотри дом не подпали. Теперь можешь взять поднос с кофе и печеньем. Потом входи сюда и шествуй.

Финдус радостно поспешил с подносом за дверь, предвкушая развлечение. Петсон сел на стул и стал ждать.

Тут Финдус звучно затянул: «Са-ан-та-а Лю-у-си-и-я, Сан-та Лю-си-я!», — широкими шагами входя в комнату. Он передал поднос Петсону: «Держи!» — и продолжил петь.

Затем кот неуверенно покосился на старика — ему показалось, что у него вышло не так красиво, как по радио.

— Замечательно, — сказал Петсон. — Но ты должен двигаться медленнее. И петь так громко тоже необязательно. Всё должно звучать тихо и прочувствованно. А вообще — неплохо.

— Ну, тогда я попробую ещё раз. Жди меня здесь.

— Ладно, жду.

Финдус опять исчез. Через некоторое время, но не сразу, едва слышно зазвучала та же песня. Кот вошёл в кухню с подносом медленно-медленно, напевая тихо-тихо. Он взглянул на Петсона.

— Замечательно, — сказал Петсон. — Но, если собираешься выступать ещё перед кем-то, можно двигаться и побыстрее. Потом ещё обычно поют «Тихую ночь» и «Стаффана-конюха».

— Их я не знаю.

— Ну, и так хорошо. Можешь обойти дом и выступить перед твоими маленькими друзьями. А я пока схожу в столярку.

Финдус прошёлся по дому и побыл Люсией ещё с часок. Он всюду заглянул. Из столярной мастерской Петсону было видно, как Финдус направился в дровяной сарай. Когда он поднимался на чердак за доской, он слышал, как Финдус поёт песню о Люсии на противоположном конце. А когда открывал дверь кладовки в поисках ручной дрели, то видел выходящего оттуда Финдуса.

Наконец кот явился в столярку с пустым подносом. Наверное, его прогнали.

— Ну, вот я и побыл Люсией для моих маленьких друзей, — сказал он. — Хватит с меня. Скучно петь одно и то же.

— Да, ты хорошо поработал, — заметил Петсон, распиливая железку.

— А это тебе для чего? — поинтересовался Финдус.

— Это будет сидеть вон там на колесе и натягивать пружину.

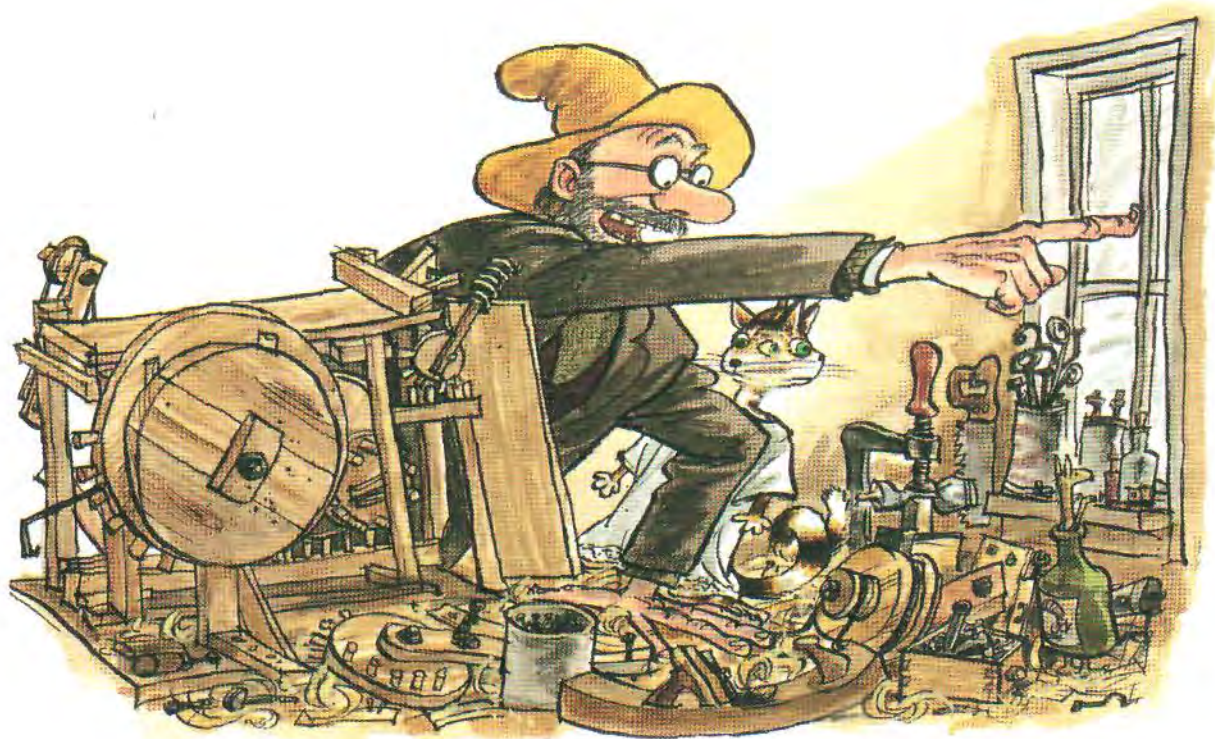
Кот стал разглядывать механизм.

— А дверцы для чего?

— Ну... Потом их не будет, — в замешательстве ответил Петсон. — Они вместо печной дверцы.

— Как это? — удивился Финдус и крутанул зубчатое колесо, так что всё задвигалось. — Что же, поленья будут катиться по этой доске? А как же они попадут в печку?

— Ну, в общем... — Петсон заёрзал на стуле. — Это нелегко объяснить. Здесь будет висеть ящик с дровами, из него одно за другим поленья будут скатываться сюда на

доску, а ещё здесь будет штифт, с помощью которого они будут подниматься... Смотри, какая большая птица! Нет... уже исчезла, это, наверное, был орёл, во-он за теми ёлками... А ты случайно не проголодался? Пойду-ка в дом, позавтракаю, я такой голодный, не ел с самого...

— Да мы же завтракали, — возразил кот, удивлённый всем этим неожиданным пустословием.

— Ну, это было давно, я уже и забыл. Я просто немедленно должен выпить чашку кофе. Пошли, прокатайся на моей шапке!

Финдус так любил кататься на шапке, что тут же прекратил все расспросы.

Когда они сидели на кухне и пили кофе, Финдус посмотрел на плиту и сказал:

— А что, вся твоя машина будет стоять перед плитой? Мимо неё не протиснешься.

— Ну, будет тесновато, конечно, но она тут будет стоять, только когда нас нет дома, — успокоил котёнка Петсон.

— Да, конечно... но вообще-то она не слишком красивая. Лучше бы ты сконструировал что-нибудь для меня, чтобы я мог играть.

— Да? А что бы ты хотел?

— Ну, например, колесо, которое можно запускать. Понимаешь, штифт движется туда-сюда и запускает другое колесо, и что-нибудь сюда скатывается. Ну, что-нибудь вкусненькое.

— Ну да. Это же почти что мой подкладыватель! Ты сможешь в него поиграть, если он не будет работать. Но сначала я хочу его доделать. Он уже совсем скоро будет готов.

— А ты не поможешь мне слепить снежную бабу? — попросил Финдус.

— Нет, не сейчас. Я хочу доделать свою машину.

Финдус вздохнул.

— А мне чем заняться?

— А ты пока сложи головоломку. Это очень интересно, — сказал Петсон и сходил за коробкой, лежавшей в гардеробе.

— Вот смотри, — предложил он и высыпал головоломку на стол. — Нужно искать подходящие друг к другу кусочки, чтобы постепенно составила картинка.

— Ладно, попробую, — недоверчиво сказал кот.

— Тебе понравится.

Петсон ещё посидел, показывая Финдусу, как складывать головоломку, пока тот немного не заинтересовался, а потом пошёл в столярную мастерскую допиливать свою железку.

Полчаса спустя он вернулся в дом. Финдус сидел у кухонного стола и подбрасывал спичечный коробок. Вид у него был не особенно весёлый.

— Ну как, уже сложил картинку? — спросил Петсон.

— Да я её засунул под диван, — мрачно ответил Финдус. — Ничего интересного в ней нет. Кусочки не подходят друг к другу.

— Где-нибудь да подходят. В том-то и дело, что нужно искать.

— Ничего интересного, — надулся кот. — Лучше бы они сразу подошли, чтобы искать не надо было.

— Ты думаешь? А как у тебя со спичечным коробком? Придёт Дед Мороз?

— Вряд ли. Три раза подряд у меня так и не выпало.

Петсон сел, глядя на кота и на коробок, крутящийся в воздухе.

— Не стоит тебе так беспокоиться из-за этого коробка. Понимаешь, с Дедом Морозом так: если веришь, что он существует, значит, он существует. А коробок может кувиркаться, как хочет.

Финдус изумлённо уставился на старика:

— Ясное дело, существует! Я только хотел знать, придёт ли он под Рождество.

— Тут надо сосредоточиться, — сказал Петсон. — Дело, может быть, пойдёт лучше, если мы примемся за это вместе. Давай думать изо всех сил, что Дед Мороз нас услышит, тогда он поможет с коробком. Давай подкидывай, и посмотрим.

Они зажмурились и стали изо всех сил думать, что Дед Мороз где-то сидит и слышит, о чём они думают.

Финдус подбросил снова. Выпало картинкой вверх. Они подбросили ещё раз. Картинка опять была сверху.

Финдус чуть не лопался от возбуждения. Коробок завертелся в третий раз — и приземлился на ребро!

Кот и старик изумлённо смотрели на коробок.

Что бы это значило?

— Не получилось, — сказал Финдус.

— Да, но и обратной стороной не выпало, — возразил Петсон. — И то и другое. Думаю, Дед Мороз не хочет заранее раскрывать, придёт ли он.

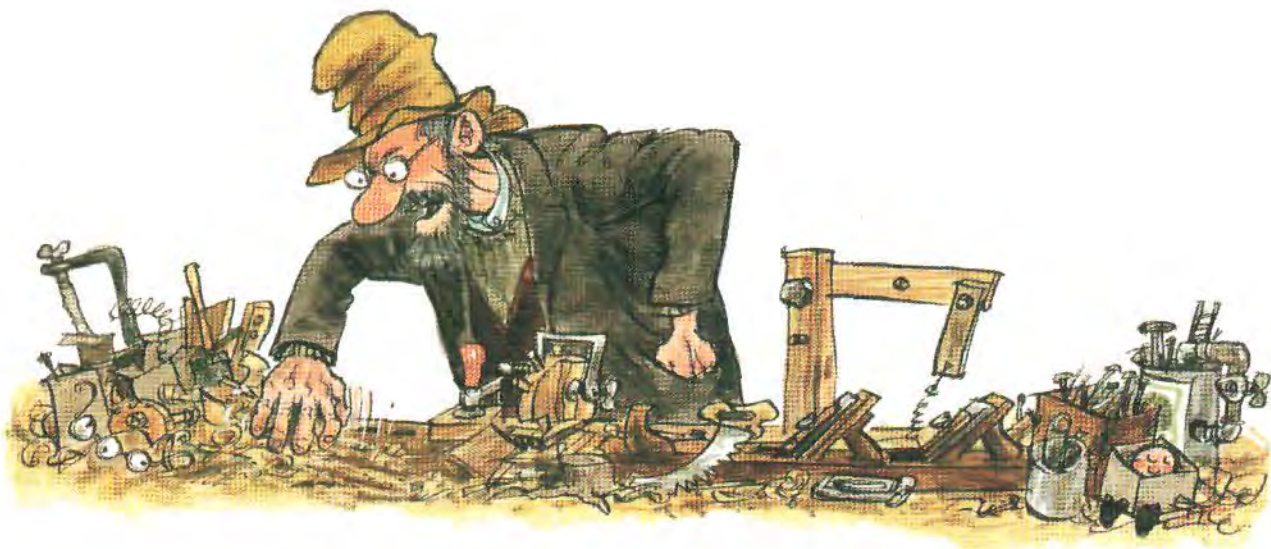
Финдус стоял молчаливый и задумчивый.

— Поживём — увидим, — сказал он наконец.

— Вот именно, — согласился Петсон. — А мы пока можем печенье испечь. Что скажешь?

«Идея отличная, — подумал Финдус, потому что он страшно любил печенье. — Теперь, по крайней мере, можно хоть на что-то рассчитывать».

Глава 12

Дни бежали быстро. До Рождества оставалось уже совсем недолго. А с механическим Дедом Морозом возни ещё было предостаточно. На всё требовалось больше времени, чем рассчитывал Петсон. Многие не работали, и многое надо было переделывать. Старик уже начал волноваться, что не успеет. Это было бы обидно, ведь он так много успел сделать.

По утрам у него уходила куча времени на поиски винтов и гаек. Он клал их перед собой на верстак, закручивал один винт, а когда дело доходило до следующего, тот куда-то пропадал. Он искал всюду — на верстаке, на полке в шкафу, на полу, шарил по карманам. Это всё больше и больше его раздражало.

— Я же только что их видел! Они лежали вот тут. Не могут же винты просто исчезнуть. Финдус! Ты не брал винт? Он только что здесь лежал.

Финдус сидел под верстаком и крутил какое-то колесо.

— Чего? — спросил он, выглядывая.

— Ты не брал винт? — снова спросил Петсон.

Финдус вылез и серьёзно произнёс:

— Знаешь ли, Петсон, должен тебе сказать, здесь, в столярке, уж если кто не брал винт, так это я. Колесо крутил — это да, стрельнул пружиной — признаю. Мне много попадалось гвоздей и дощечек, но ни к одному винту я не притрагивался.

Он торжественно приложил обе лапы к сердцу.

— Клянусь своей шапкой и единственным хвостом, что никогда в жизни, во всяком случае сегодня, не дотрагивался до винта. Если ты тем не менее сочтёшь меня виновным, я, мужественно скрепя сердце, приму наказание, но навсегда, до самой смерти, останусь невиновен.

Петсон озадаченно посмотрел на него.

— Достаточно было сказать, что ты не брал, — ошарашенно пробормотал он.

Финдус продолжал крутить колесо.

— Но я видел, кто это сделал! — заметил он.

Петсон изумлённо уставился на кота:

— Что ты хочешь сказать? Разве здесь ещё кто-то есть?

— Ага! — ответил Финдус, как будто это само собой разумелось. — Ясное дело, есть, ты же знаешь. Они здесь живут.

— Так это опять одна из тех маленьких крыс? Где ты её видел?

— Она убежала за кастрюлю возле двери.

Петсон поспешил туда, поискал, но ничего не нашёл.

— У них там дверь, — сказал Финдус.

— Дверь? Сколько же ты всего знаешь! А я не вижу никакой двери.

— Она внутри ящика, на котором стоит банка с краской.

Петсон поднял ящик и увидел маленькую дверцу в стене.

— Не трогай ящик! — сердито заявил Финдус. — Это их прихожая. Они там ставят свои санки.

Петсон удивлённо переводил взгляд с ящика на Финдуса и обратно.

— Санки? А ты откуда знаешь?

— Они со мной дружат, — равнодушно заметил Финдус. — Вот и показали.

Петсон рассердился. Его раздражало, что он тратит кучу времени на поиски винтов, когда у него столько дел.

— Дружат! — фыркнул он. — Знаешь, что обычно делают коты, когда видят, что крысы крадут винты? Они их ловят! Коты не дружат с крысами.

Тут уже разозлился Финдус.

— И что же они потом делают с крысами?

Ответ несколько смущал старика, ведь он знал, что Финдус — необычный кот.

— Они... их съедают, — пристыженно пробормотал он.

— Вот именно! — возмущённо подтвердил Финдус. — Они откусывают им голову, а потом съедают! Ты хочешь, чтобы и я так поступал со своими друзьями? Да? Ты, может быть, и меня думаешь слопать только потому, что я взял какой-то паршивый винтик?

— Нет-нет, я не это имел в виду, — торопливо заверил его Петсон. — Меня только сердит, что столько времени уходит на поиски всякой всячины. Мало того что я стар и рассеян, я ещё должен выяснять, кто это шныряет у меня под ногами и тащит то, что мне нужно! Конечно, я рассердился. Мне нужен мой винт! И всё остальное, что исчезло! У этой крысы, наверное, целый склад вещей, которых я обыскался.

Финдус продолжал крутить колесо.

— Конечно, — согласился он. — Только это не крыса. Это — мюкла.

— Да кто угодно, лишь бы мой винт нашёлся! Где, ты думаешь, она сейчас?

— Дома, наверное, — ответил Финдус. — Она живёт под кухонным полом.

На выходе из столярной мастерской они увидели следы маленьких саночек. Петсон и Финдус шли по следу до кухонного окна, где он исчезал между щелями в фундаменте.

— Ну, что теперь делать? — спросил Петсон. — Можешь как-нибудь пробраться под пол?

— Конечно, могу, — ответил Финдус.

— Тогда отправляйся к своей приятельнице и принеси винт, он мне нужен, — предложил Петсон. — Только он один и подходит. Мне надоело искать, я ужасно злюсь, а злым я быть не хочу. Так ей и передай. Пойду в кухню, подожду.

— А... а как я узнаю, какой это винт? — спросил Финдус.

— Бери все винты! — потребовал Петсон. — Или их там так много, что тебе не унести?

— Ну... довольно много. Возьму, сколько смогу, — сказал Финдус и поспешил за дом.

Петсон покачал головой и пошёл на кухню.

— Ищешь-ищешь то одно, то другое, а оно, вероятно, лежит под кухонным полом! — проворчал он. — Что это у него за приятели? Крысы да мюклы! Ничего себе! Воры и бандиты!

Петсон налил себе кофе, подложил полено в печь и уселся за стол ждать возвращения Финдуса. Он поглядел на пол, раздумывая, где лежат его вещи.

Он встал на колени, приложил ухо к полу и стал слушать, но ничего не услышал, затем перебрался в другое место и снова прислушался. Тут ему показалось, что он слышит слабый голос Финдуса. Старик переходил с места на место всё с большим

нетерпением и всё время прикладывал ухо к полу. Наконец, он был уверен, что прямо под ним — крыса со всеми его пропажами. Он сел на стул и уставился в пол.

— Тут, — довольно пробормотал он, — тут лежат мои винты.

Вскоре в комнату вошёл Финдус с корзиной, полной винтов. Он поставил её у ног Петсона. Вид у него был серьёзный.

— Вот твои винты, — заявил он. — Она очень огорчилась. Ведь ей хотелось всё сохранить у себя. Возьми тот, что тебе нужен.

— У СЕБЯ?! — взревел Петсон. — Здесь я — у себя! Это мои винты! И я возьму столько, сколько захочу!

— Нет. Это она не разрешила, — возразил Финдус. — Мюкла считает, что теперь они её, она же их взяла. Остальные я обещал вернуть.

Петсон сдёрнул с головы шапку, впился в неё зубами и застонал.

— Боже мой, да что же это такое! Неужели я должен тут сидеть и обсуждать со своим котом, принадлежат мои винты мне или крысе, которая их стащила? Уверен, что никто на свете таких дискуссий не ведёт. Любой другой на моём месте просверлил бы дырку в полу, вышвырнул крысу и забрал всё, что она утащила!

— Только не ты, Петсон, ты слишком добрый, — подхалимски промурлыкал Финдус.

Старик снова вздохнул. Он не мог не рассмеяться.

— Да, я слишком добрый, — пробормотал он. — Покажи мне винты.

Петсон взял корзинку и стал в ней копать. Он бормотал себе под нос и что-то радостно восклицал, когда находил разные полезные вещицы, — какие-то из них он искал уже давно, а о существовании некоторых даже не подозревал.

— Неплохо, — сказал он наконец. — Всё это пригодилось бы в хозяйстве. Не понимаю только, для чего они крысе. Мне они гораздо нужнее.

— Она их коллекционирует, — сообщил Финдус. — Это для неё самое важное на свете. Не забирай всё. Она ужасно расстроится. К тому же она не крыса, а мюкла.

— Да-да. Мне бы надо поговорить с этой мюклой, договориться кое о чём. Позови её сюда.

Финдус подошёл к кухонному шкафу и закричал в нижний угол:

— Сара Тустра! Петсон хочет с тобой поговорить. Иди сюда.

Послышался тихий писк.

— Она боится, — сообщил Финдус.

— Если она не придёт, оставлю все винты себе. Скажи, что я не опасен.

Финдус опять закричал в угол:

— Он не опасен. Он тебя не тронет. Если не придёшь — он не вернёт винты.

Наступила тишина. Они подождали ещё немного.

— Ну вот, она заплакала, — сказал Финдус. — С ней грубо нельзя.

— Да я вовсе не груб, — возразил Петсон. — Скажи ей только, что я хочу посмотреть на всё, что она взяла. Я возьму то, что мне нужно, а остальное пусть остаётся у неё. Скажи!

— Она и сама слышит, — заметил Финдус и прислушался.

Снизу что-то пропищали.

— Ей не нужны подачки. Она говорит, это её вещи. Свои винты она хочет обратно. К тому же она считает, что ты глупый, — пересказал Финдус.

Петсон смотрел на Финдуса, словно не зная, плакать ему или смеяться.

— Она считает, что я глупый? — изумился он. — Я *добрый*, вот я какой. Я добрый до глупости! Сажу тут, веду переговоры с крысой, предлагаю ей забрать все мои винты, кроме самых нужных, а она ещё говорит, что я глупый! Слушай, милочка! Если ты немедленно не вернёшь мне всё, что стащила, я разломаю пол и заберу всё сам!

— Не кричи на неё, Петсон, она расстроится! Ну вот, ты всё испортил, — возмущённо заявил Финдус.

Но Петсон был так сердит, что не хотел слушать:

— Надоело мне вести переговоры с кошками, крысами и курами. Бред какой-то! Я хочу, чтобы меня оставили в покое, дали поработать и не трогали мои вещи. Возьму-ка я топор и разломаю пол!

Он решительно направился к входной двери. Финдус был в отчаянии и хотел остановить разозлившегося старика, но не знал, как это сделать. Не так уж часто Петсон терял самообладание.

Петсон вскоре вернулся — с топором. Он поискал то место, где, как ему казалось, лежали его винты, и замахнулся. Но когда он собирался рубануть по полу, Финдус схватил полено и подложил под топор. Топор с треском расколол полено, а кот в тот же миг отскочил.

Петсон перепугался, когда увидел Финдуса как раз там, куда должен был опуститься топор, и закричал:

— Ты что делаешь, кот?! Я же мог попасть по тебе!

— Я только хотел спасти пол, — возразил Финдус. — Ведь будет холодно, если ты его расколотишь.

Тут наконец Петсон понял, чем всё это могло кончиться. У него будто пелена спала с глаз. Он посмотрел на топор, словно недоумевая, как он тут оказался, затем тяжело опустился на стул.

— Что же это я вытворяю? — подивился он. — Я так устал.
— Да, выпей-ка лучше кофе и отдохни, — предложил Финдус.
— Лягу почитаю немного, — сказал Петсон, вздохнув. — Мне нужен покой.
Он взял чашку кофе, пошёл в спальню и закрыл за собой дверь.
«Наверное, нужно пойти поговорить с Сарой Тустрой. У меня это получается лучше, чем у Петсона», — подумал Финдус.

Глава 13

На следующий день всё снова стало тишь да гладь. Пора было опять приниматься за самое главное — за Деда Мороза.

Петсон выстрогал из дерева голову и смастерил руки, которые могли двигаться. Сегодня он собирался сшить одежду. Чтобы Финдус не догадался, чем он занимается, Петсон собрал кучу вещей, которые требовалось чинить. В самый низ он положил ткань для костюма Деда Мороза. Он собирался сидеть и шить, пока у Финдуса не иссякнет любопытство, — тогда он сможет вытащить ткань, и Финдус ни о чём его не спросит. Он расположился на кухонном диване и начал чинить брюки.

— Что ты задумал? — поинтересовался котёнок.

Он вскочил на стол и начал копаться в коробке со швейными принадлежностями.

— Одежду чинить, — ответил Петсон. — Тут много чего пообтрепалось. Полдня на это точно уйдёт. Я тут долго буду сидеть, всё шить да латать. Не трогай катушки.

Финдус положил катушку на место.

— А изобретать сегодня не будешь? А что тут? — спросил он, вытаскивая маленькую жёлтую коробочку.

— Не открывай. Это иголки, — сказал Петсон, забрал коробку и закрыл швейную шкатулку. — Нет, сегодня изобретать не буду. Устал я изобретать. Не будет у нас никакого подкладывателя.

— Ну и ладно, — ответил Финдус. — У нас и так тепло.

Он прыгнул на ворох одежды и стал в нём копать. Сначала он влез в рубашку и вынырнул головой из рукава, потом примерил трусы Петсона. Трусы были великоваты, зато один носок пришёлся впору — на голову.

Вдруг на пороге появился мужичок. Перед собой он держал большущий чемодан.

— Добрый день, — сказал он. — Извините за беспокойство. Дверь была закрыта, так что я открыл и вошёл.

— Вижу-вижу, — удивлённо пробормотал Петсон. — Добрый день. Проходите, раз уж зашли.

— Вот именно, — согласился мужичок. — Главное — зайти. День добрый. Тут у меня в чемодане куча вещей, я их продаю. Много всего нужного на Рождество. Есть у меня рождественские журналы, книги, всякая дедморозовщина, очень красивая и праздничная. Сейчас покажу.

Он забросил свой старый чемодан на стол и открыл его. Там было множество книг, журналов и всякой всячины, сваленной в одну кучу.

Финдус выскочил из вороха одежды — он натянул на себя шерстяной носок, и мордочка его виднелась сквозь большую дыру в пятке.

Продавец от испуга даже подпрыгнул и отпрянул назад.

— Ой! — проблеял он. — Господин Петсон, у вас носок взобрался на стол!

— Вижу, — спокойно произнёс Петсон.

— Мне кажется, он хочет взять мои рождественские журналы.

Финдус засмеялся.

— Да это Финдус, кот, — успокоил продавца Петсон. — Он не опасен.

— Да я и не испугался, — равнодушно заметил продавец. — Я просто притворился.

Он вернулся к чемодану. Финдус стоял рядом, всё ещё в носке, и смотрел. Он так пристально разглядывал продавца, что тот несколько испуганно взглянул на него.

— Бу-у! — прогудел Финдус.

Мужичок вздрогнул и немного отодвинулся. Финдус опять засмеялся.

— Финдус! — воскликнул Петсон. — Не проказничай, а то продавец ничего не сможет продать. Иди займись чем-нибудь.

— Я тоже хочу посмотреть.

Продавец уставился на Финдуса, потом на Петсона, потом снова на Финдуса:

— А котик вроде бы что-то сказал! Вы не слышали?

— Возможно, — ответил Петсон. — Мы с ним во всяком случае хорошо понимаем друг друга.

Финдус с любопытством поглядывал на журналы. Продавец погрозил пальцем и закрыл крышку.

— Асса-басса, господин Финдус, — произнёс он. — Любопытным на базаре все хвосты пооторвали. Здесь может быть и кое-что секретное.

Тут он заметил швейные принадлежности:

— Я вижу, господин Петсон вышивает брюки? Или шьёт чулки? Или вяжет рубашки?

— Да я одежду чиню. Такое тоже приходится делать.

— Верно подмечено, — серьёзно сказал продавец. — Значит, я пришёл, когда, как говорится, пробил час. Тут в моём бауле есть одна книга, которая как раз подойдёт господину Петсону.

Он покопался в своём чемодане.

— Вот изящная книжица: «Из тайников домашней хозяйки». Тут написано, как надо делать то да сё. Вот послушайте: «Как связать чехол для вилки», «Так говорят по-немецки», «Короткий псалом на случай», «Приготовим вкусные конфеты», «Как залатать дырку на брюках» — вот как раз то, что нужно господину Петсону! Всякая всячина и тому подобное, тьма полезных советов, как что делать и чем заняться в праздники и будни. Пожалуйста, господин Петсон, посмотрите сами.

Петсон полистал, почитал, и ему показалось, что книга подходящая.

— Может быть, — сказал он. — А сколько она стоит?

— Пять восемьдесят три.

— Мм... посмотрим. А что у вас ещё есть?

— Сейчас покажу, господин Петсон. Тут уже мы дошли до настоящих деликатесов! Вот что у нас есть: «Рождественский сборник для мамы», «Рождественский сборник для деток», «Рождественский сборник для хозяина». Пользуются большим успехом каждое Рождество. Тут есть поделки, кроссворды, народные приметы и весёлые истории со всего света. Вот, например, из «Рождественского сборника для хозяина»: «Как отлить железную печку», «Как я отколошматил лося одной левой — увлекательный

рассказ о жизни в лесной глуши», «Мячом по кумполу — воспоминания великого футболиста Никке Скуглунда». А вот можно вырезать дедов-морозов. Здесь столько всего, что с таким сборником под ёлкой будешь счастлив, как дитя. Семь пятнадцать стоит.

Петсон ещё немного полистал сборник, а продавец продолжал:

— Как всегда, есть у нас ужасно смешные комиксы: «Крунблум», «Дональд Дак», «Фантомас под Рождество», ну и, конечно, наши старые любимые: «Вперёд, Дед Мороз!», «Новые приключения Деда Мороза», «Возвращение Деда Мороза», «Школьные годы Деда Мороза».

Петсон полистал, полистал...

— Ну, не знаю. Может быть, «Крунблум». Сколько он стоит?

— Четыре девяносто пять.

— Дороговато. А ещё что-нибудь есть?

— Конечно, — ответил продавец, порылся и вытащил несколько рулонов. — Вот есть вышитые салфетки на стену с Дедами Морозами, очень симпатичные и благопристойные.

— А с коровами нет?

— Есть и с коровами. Весьма практичная коровья упряжка, — расхваливал продавец, разворачивая свёрнутую в рулон салфетку, на которой была изображена упряжка весёлых бородатых коров в шапочках.

— Отлично. Вот это мне нравится, — обрадовался Петсон.

Пока Петсон и продавец рассматривали салфетки, Финдус опять приблизился к чемодану и откопал там стеклянный шар со снежинками. Внутри шара стоял маленький дед-мороз у ёлки. Когда Финдус потряс шар, снежинки стали падать вниз. Увидев, как Финдус разглядывает шарик со снежинками, продавец тихо заметил:

— Этот шарик, господин Финдус, не продаётся. Он слишком ценный. Его нельзя купить. Его можно только пожелать себе в подарок.

Он осторожно взял шарик у Финдуса, положил в чемодан и сказал:

— Ну а теперь наступил миг, когда любопытные дети, коты, куры и старушки должны выйти из комнаты. Потому что я приступаю к большим секретам.

Продавец достал палочку с дедом-морозом из чемодана:

— С этой палочкой господин Финдус может пока поиграть в другой комнате.

Он подтянул деда-мороза на верх палочки. А когда отпустил, фигурка медленно сползла вниз. Петсон с любопытством разглядывал её, пытаясь понять, как она устроена. «Такую и я мог бы сделать Финдусу в подарок», — подумал он.

Финдус протянул к игрушке лапку:

— Можно я пока поиграю?

— Да, только чур не подслушивать, — потребовал продавец.

Финдус взял палочку и вышел из кухни. Петсон закрыл за ним дверь.

— Ну вот, — зашептал продавец. — Теперь, господин Петсон, я покажу вам кое-что, что может стать сюрпризом для маленького господина кота. Очень весёлое, приятное и забавное во всех отношениях. А именно... деда-мороза!

Он вытащил маленького металлического деда-мороза с ключиком в спине. Петсон критически взглянул на игрушку.

— Ничего весёлого, — заметил он.

— Весёлым он не выглядит, это правда, — подтвердил продавец. — Но с ним будет очень весело, потому что тот, кто его услышит, обрадуется. Ведь он может говорить.

Петсон застыл на месте.

— Может говорить?

— Конечно, может! Сейчас покажу, — воодушевлённо произнёс продавец и повернул ключик. — Сначала заводится ключик, потом нажимаете на шапочку, а потом...

— Счастливого Рождества, — сказал металлический дед-мороз скрипучим неестественным голосом.

— Ну как, слышали, господин Петсон? Отпустишь шапочку — будет тихо. Нажмёшь на неё опять — заговорит. Просто красавец, а не дед-мороз!

Петсон просиял. Он не верил своим ушам.

— Да это же как раз то, что мне надо!

— Я так и думал, что господин Петсон будет рад, — довольно заметил продавец. — Как тут не обрадуешься? А сколько приятных воспоминаний! Стоит четыре шестьдесят.

— Дороговато, — счёл Петсон.

— Если вам дорого, можно купить два. Тогда только три кроны. Ведь есть ещё один дед-мороз. Вот послушайте. — Он достал похожего деда-мороза и завёл его.

— А есть ли в этом доме послушные детишки? — шепеляво спросил дед-мороз.

Петсон был вне себя от восторга:

— Невероятно! Как раз то, что мне нужно! Беру. Не найдётся ли у вас такого, который говорит: «А есть ли в этом доме послушные коты?»

— К сожалению, они кончились. Поступят только после Рождества.

— Будет уже поздно, — заметил Петсон. — Ну да ничего, этот подойдёт. Мне просто невероятно повезло. Я уже отчаялся с этим, говорящим. Как бы вам объяснить... ну, неважно. Так я могу взять обоих за три кроны?

— Ну, скажем, за две кроны, если дороговато, — предложил продавец. — В таком случае получаете ещё бесплатную выкройку «Сшей одежду для Деда Мороза».

— Да, да! Беру! — с нетерпением воскликнул Петсон. — А ещё «Крунблума» и вон ту книжку «Из тайников домашней хозяйки».

— Очень хорошо, замечательно. Спасибо за покупки. А шарик со снежинками? В подарок коту?

— Так он продаётся?

— Конечно, всё продаётся. Я ведь продавец. Я так сказал просто ради сюрприза. Маленькая хитрость, так веселее.

— Ну, тогда и шарик беру, — согласился Петсон.

— Спасибо! Всё вместе... тара-м... тира-там... будет приблизительно семь восемьдесят пять.

Петсон достал кошелек.

— Не так уж и дорого за столько покупок, — заметил он.

— Ну, тогда двенадцать девяносто.

— Вот как, — озадаченно пробормотал Петсон. — Дороговато.

— А если, скажем, шесть крон? — предложил продавец.

— Нет, тогда семь восемьдесят пять, у меня как раз столько и есть, — решил Петсон и выложил деньги на стол.

Продавец убрал деньги в чемодан и взял свои книги.

— А теперь, если господин Петсон спрячет секретные приобретения, мы можем позвать кота Финдуса с палочкой, потому что мне пора домой.

Петсон спрятал всё, кроме салфетки и книжки, на верхнюю полку гардероба и отворил дверь Финдусу.

Мужичок закрыл крышку чемодана, приподнял шляпу в знак прощания и ушёл.

— Купил что-нибудь секретное? — поинтересовался Финдус.

— Секреты не разглашают, — таинственно сказал Петсон. — Но вот эту книжку я сразу посмотрю.

Он уселся на диван и стал листать. Финдус мечтательно глядел в окно.

— А шарик со снежинками мне очень понравился, — произнёс он. — Пожелаю себе на всякий случай. А вдруг получу?

Петсон выглянул в окно, но продавца уже не было видно.

— Куда он пропал? — удивился Петсон. — Не мог же он так быстро дойти до дороги? Ты его видел?

— Нет, — ответил Финдус. — Может, он пошёл в другую сторону?

— Наверное, через сад, — решил Петсон и поднялся с дивана.

Он вышел, посмотрел у чёрного хода, но следов продавца не нашёл. Тогда он обошёл вокруг дома, заглянул в уборную, но продавца нигде не было.

— Странно, — пробормотал Петсон. — Ведь нужно по крайней мере полминуты, чтобы пройти от дома до дороги, да ещё с тяжёлым чемоданом.

Он вернулся в дом и перестал об этом думать. Но где-то в глубине души ему казалось, будто мужичок всё ещё здесь.

Вечером, когда Финдус уснул, Петсон сшил одежду для Деда Мороза. Он спрятал её в прихожей на полке для шапок. Потом вынул шарик со снежинками, обоих дедов-морозов и проверил их. Всё работало, как следует. Петсон сидел и переворачивал

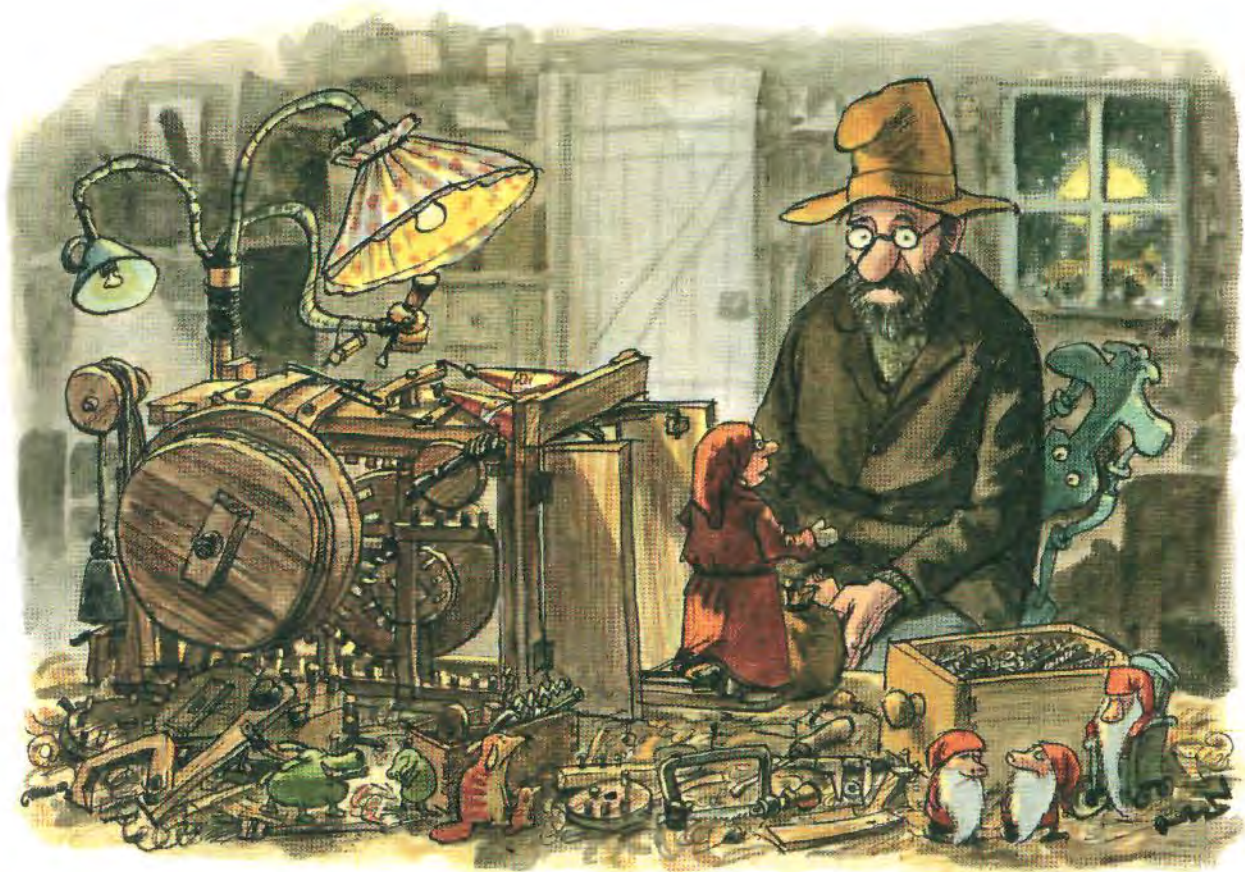

шарик со снежинками. Потом ему вдруг вспомнилось, что сказал продавец перед тем, как Финдус вышел в другую комнату.

«Можно я пока поиграю?» — спросил тогда Финдус.

«Да, только чур не подслушивать», — ответил продавец. Значит, он понял, что сказал Финдус! Такого ещё не случалось! Иногда люди понимали, что кот имеет в виду, но отнюдь не каждый мог понять, что он говорит. Что-то в этом продавце было странное, какой-то он не простой.

«Да, столько непонятного на свете, и во многом так никогда и не разберёшься, — подумал Петсон. — Но теперь-то мой механический Дед Мороз будет говорить, а этому не бывать, если бы не наш гость».

Глава 14

Механический Дед Мороз был уже почти готов. Петсон закрепил заводных де-дов-морозов и после долгих усилий добился, чтобы они говорили в нужный момент. К тому же стоять и крутить колесо больше не требовалось. Достаточно было потянуть за шнур.

Целый день пришлось провозиться с самой куклой Деда Мороза. Теперь Петсон соединил её с остальной частью машины и испытал, как всё взаимодействует.

Всё работало. Просто удивительно, как ему удалось продвинуться так далеко. Однако он не был доволен. Кукла мало двигалась и выглядела очень неуклюже. Выезжая из ящика, она держала мешок в руках. Когда она произносила поздравление и спрашивала о послушных детях, рот её не шевелился. Затем она раздвигала руки, выпускала мешок и уезжала обратно.

Петсон попробовал ещё раз, но лучше не стало. К тому же он не смог подобрать подходящую бороду.

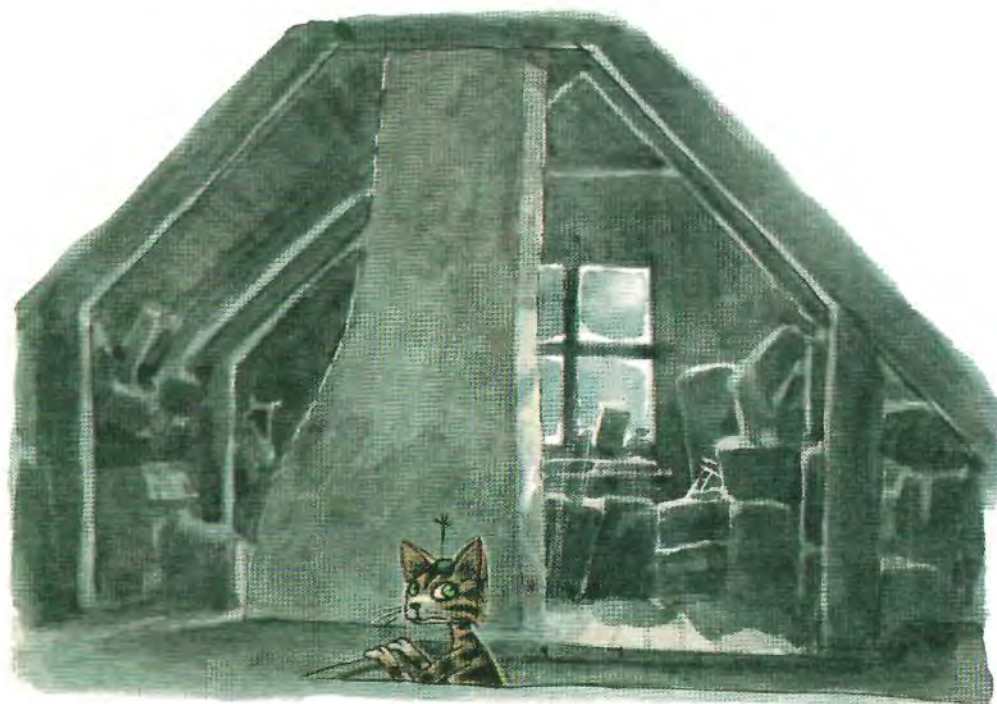
«Не то, не то! — думал он. — В комнате должно быть довольно темно, чтобы Финдус поверил, что это — Дед Мороз. Самое большее — одна свеча да ёлка. И дверь должна быть чуть приоткрыта. Тогда, может быть, и сойдёт. Да ещё бороду нужно найти. Схожу завтра к Густавсону, спрошу, не найдётся ли у него немного льна».

Он вздохнул, спрятал Деда Мороза и отправился спать, усталый и разочарованный.

Финдус проснулся, когда старик ушёл. Услышав какое-то потрескивание и бормотание на кухне, он пробрался туда и увидел, что несколько мышек сидят на столе, едят пирог и пьют кофе. Он незаметно подкрался к самому столу, подскочил и закричал: «КОТ ИДЁТ!»

Мышки от испуга высоко подпрыгнули, а потом увидели, что это — Финдус и ему хочется поиграть. Смеясь и визжа, они убежали, кот — за ними. Они носились по кухне, скользили и резко тормозили. Потом мыши проскочили под дверь, за которой была лестница на чердак, и Финдус помчался следом, но потерял их из виду. Котёнок осторожно поднялся вверх по лестнице и заглянул на чердак.

В окошко светила полная луна. Было совсем тихо, только из угла время от времени раздавалось приглушённое хихиканье. Но Финдус чувствовал, что здесь кто-то есть, хотя и никого не видел. Кот сжался в комок, прислушался и всмотрелся в темноту. Тут он услышал лёгкий треск — и быстро обернулся. Кто-то там был! Кто-то покрупнее, чем обычные букашки, может быть, даже крупнее, чем он сам!

Финдус перепугался, помчался вниз и вспрыгнул на Петсона.

— Петсон! Проснись! Там кто-то на чердаке! Он шевелится!

— Мм... Ну что там? — пробормотал Петсон. — Я только уснул. Почему я должен на это смотреть?

— Я не знаю, что это! Быстрее! — молил Финдус.

Когда до сонного Петсона наконец дошло, что на чердаке что-то испугало Финдуса, он поднялся.

— Если мы проберёмся крадучись, то, может быть, увидим его снова, — прошептал кот.

Он бесшумно преодолел несколько ступенек. Петсон старался ступать как можно тише, но ступеньки под ним скрипели.

— Ступай тихо! — угрожающе прошипел Финдус. — Иди крадучись, как я.

— Легко сказать, — пробормотал Петсон.

Они заглянули на чердак и долго стояли на лестнице в полном молчании. На чердаке всё было тихо и спокойно.

Петсон включил лампочку и прихватил карманный фонарик, висевший у двери. Финдус показал, где он увидел «то самое», правда, сейчас всё было как обычно. К тому же больше ему не мерещилось, что здесь кто-то есть.

Но на полу что-то поблёскивало. Это был шнур. Петсону он показался знакомым. Похожий на прядь козьей шерсти с вплетённой золотой нитью, шнур тянулся по полу, исчезая среди коробок. Он уходил в щель между половицей и стропилами потолка. Половица выскочила, она была совсем короткая, как продолговатая крышка.

Петсон поднял половицу. В опилках лежало что-то похожее на моток льна. Петсон сразу понял, что сможет использовать это на бороду.

— А это что за пух? — спросил Финдус.

— Не знаю. Похоже на лён. Возьму-ка его. Вдруг пригодится?
— Да у тебя и так полно всякогохлама!
— Никогда не знаешь, что может понадобиться. Лучше всего припасти, — сказал Петсон и положил половицу на место.

— Не похоже, чтобы здесь, на чердаке, был ещё кто-то, кроме нас. Наверное, ОН ушёл и лёг спать. Давай и мы пойдём, — предложил Петсон.

Не так-то легко уснуть, когда только что видел неизвестно что на чердаке. Финдус улёгся в ногах у Петсона, держа ушки на макушке. Но ведь и ушкам надо спать, так что вскоре весь кот заснул.

На следующий вечер Петсон опять сидел в столярной мастерской. Он нарисовал Деду Морозу лицо. Теперь он примерил бороду. Он расчесал её пальцами, придал форму и приложил к деревянному лицу. Получилось красиво. Петсон приклеил бороду.

Вдруг в курятнике поднялся страшный переполох. Петсон обернулся на маленькую дверцу, проделанную в стене для кур, хотя знал, что она заперта. Но тут же снова воцарилась тишина.

Петсон опять посмотрел на куклу и понял, что с бородой всё же стало намного лучше. Кукла словно ожила. Вроде ничего не изменилось, но в то же время что-то было не так. В деревянных глазах появилось осмысленное выражение, словно они могли видеть.

«Надо же, чего можно добиться с помощью простого льна! — подумал Петсон. — Попробую-ка я всё вместе».

Он поставил куклу обратно в ящик и запустил машину.

— Да, огромная разница! — озадаченно пробормотал Петсон. — Надо сказать...

Трудно сказать, в чём же была разница, если не считать бороды. Но движения стали мягче, лицо выглядело почти живым, и борода будто двигалась, когда кукла говорила. Это даже немного пугало.

Лучше и быть не могло. Теперь Петсон был доволен. Оставалось только поставить машину в прихожей так, чтобы Финдус не заметил. У Петсона было ещё две ночи перед сочельником. Теперь он вроде даже успевал сделать деда-мороза на палочке — как у продавца. Петсон так воспрял духом, что сразу же принялся за работу.

Глава 15

Петсон стоял в кухне и смотрел на термометр за окном. Сегодня они с Финдусом решили отправиться в лес за ёлкой. Было не очень холодно и даже солнечно. Прогулка обещала быть отличной.

Прихватив пилу, топор и сани с широкими полозьями, они двинулись к лесу. Финдус стоял на санях и смотрел на дорогу, бегущую под ним. Когда лапы у него замёрзли, он перебрался к Петсону в рюкзак.

Они шли через лес по тропинке.

— Ты знаешь, куда идти? — спросил Финдус.

— Да, немного глубже в лес, — ответил Петсон. — Я уже там был и давно присмотрел ёлку.

— А откуда ты знаешь, что это именно там? Тут всё кругом одинаковое.

— Нет, не совсем одинаковое, — возразил Петсон. — Тут повсюду разные камни и пригорки. Например, вон за теми большими камнями стоит старая изгородь, а вон там подальше — небольшая полянка. Я хорошо знаю этот лес.

— Ты знаешь каждое дерево в лесу? — спросил Финдус.

— Нет, конечно, к северу от нас — огромные леса. Там можно так заблудиться, что дорогу домой не найдёшь. Но в ту сторону мы не пойдём. Смотри, вот изгородь. Скоро и моя ёлка появится.

— Как это она появится? — не понял Финдус.

— Смотри, вон она! Отличная, да? Густая и стройная.

— Только большая.

— Это ты маленький, — возразил Петсон. — А она — в самый раз.

Положив ёлку на сани, они двинулись домой. Финдус шагал впереди и махал палочкой на случай, если появятся лоси.

Вдруг они услышали, как кто-то зовёт на помощь.

Петсон оставил сани и поспешил на голос, а Финдус побежал впереди. Понять, откуда в точности идёт звук, было трудно. Иногда Петсон и Финдус останавливались и прислушивались, а затем шли в другую сторону.

Петсон уже начал сомневаться, удастся ли им быстро найти дорогу домой, но тут, прямо посреди леса, увидел маленький домик на колёсах.

Возле него стоял высокий крепкий мужчина и звал на помощь. Когда они с Петсоном увидели друг друга, на секунду воцарилась тишина. Затем мужчина тихо и спокойно сказал:

— На помощь.

— Вам нужна помощь? — спросил Петсон.

— Ага. Вы не можете мне помочь с этим кроссвордом? — спросил мужчина и протянул газету.

— И вы из-за этого кричали? — удивился Петсон. — Я думал, что-то случилось.

— Не-е-т, ничего не случилось. Здесь никогда ничего не случается. Так скучно, с ума можно сойти. Поэтому я и кричу иногда. Думаю, кто-нибудь да придёт. Но никто не приходит. Можно угостить вас глёгом с изюмом и орешками?

— Спасибо, это было бы замечательно, — согласился Петсон.

Когда все уселись у небольшого стола, места в домике осталось совсем немного. Хозяин, который называл себя Рыбаком, вылил полбутылки вина в кастрюлю на печурке.

Финдус вскочил на колени к Петсону и насторожённо поглядывал на хозяина домика.

— Да у вас кот с собой! Вот бы мне тоже кота, чтобы было с кем поговорить. Так одиноко сидеть и решать кроссворды.

— Зачем же вы тут сидите? — удивился Петсон.

— Я лесник, охраняю лес. А как это делается, не знаю, — грустно сказал Рыбак. — Раньше я был рыбаком, а это просто! Закинул удочку и жди, когда клюнет. Но у меня почти никогда не клевало, так что я бросил это дело. Получил эту работу, но мне не сказали, что я должен делать. Сказали только, что у ёлки короткие иголки, а у сосны — длинные, а потом уже нужно было ехать сюда, обустроиваться и сторожить. Так что теперь я делаю обход каждый день и смотрю, стоит ли ещё лес. А он стоит. Как-то глупо всё это.

— Да, понимаю, — сказал Петсон.

— На днях прибрал немного под ёлками, подмёл иголки, собрал в кучу шишки, то да сё. Вчера пошёл, проверил, как там грибы, хорошо ли им. Осталось всего четыре штуки, так что, когда они кончатся, будет ещё меньше дел. Ой, а вот и глёг закипел.

Рыбак налил глёг, достал пакетик с изюмом и миндалём. Печенье он уже выложил на тарелку.

— Может быть, и кот хочет выпить? — спросил он.

— Фу! — сказал Финдус.

— Нет, не думаю, — ответил Петсон. — Ему просто немного изюму и печенья.

Тут Петсон обратил внимание на плохонькую ёлочку, стоявшую в углу в банке с водой.

— Какая же у вас маленькая рождественская ёлка! — сказал он.

— Да она не рождественская, это просто ёлка. Я её сторожу, — сказал Рыбак. — Она такая маленькая, что я взял её в дом.

— Она больше не вырастет, — заметил Петсон.

— Да? Ну... разве угадаешь? — неуверенно произнёс Рыбак. — Я подумал, вдруг на неё медведь наступит. Не так-то просто понять, как сторожить лес, если раньше всё время был в море. А что бы вы делали, если бы стали лесником?

— Ну... не знаю... — задумчиво сказал Петсон. — Наверное, тоже решал кроссворды. Может быть, считал лосей.

— Отличная мысль! — с воодушевлением воскликнул Рыбак. — И как я об этом не подумал?! Можно считать ещё и зайцев, медведей, птиц и прочую живность. Занят тогда буду — под завязочку. Я тут видел несколько птиц. Каких-то больших, чёрных. Ворон, или сорок, или ещё кого.

— А ещё можете присматривать, чтобы народ не таскал рождественские ёлки, — предложил Петсон.

Рыбак с испугом посмотрел на него:

— Вот именно! Естественно! Жаль, что я раньше не додумался. А то на днях появился мужик на грузовике, напилел ёлок и загрузил машину с верхом. Прямо у меня на глазах, без всякого стыда! Должно быть, закоренелый преступник.

— Ну, если уж он загрузил полную машину, значит, это его собственные угоды. Иначе бы он вас испугался.

Рыбак недоумённо посмотрел на Петсона.

— Так в лесу есть разные владения? Я думал, что лес... он и есть лес. Откуда же мне знать, какие деревья сторожить? Нет, это слишком сложно. Трудно быть лесником.

Он подпёр рукой голову и угрюмо уставился в окно, на секунду погрузившись в раздумья. Потом лицо его расплылось в улыбке, и он сказал:

— Знаете, чего бы мне хотелось больше всего? Жить в маленьком домике высоко в Альпах, на горном склоне, с видом на заснеженные вершины, зелёные дали и озёра, иметь весёлую толстушку-жену и пятеро детей, да ещё несколько коров и коз. А если бы кто-нибудь загрустил, я бы сыграл на скрипке, и все бы снова радовались.

— Да, звучит прекрасно, — согласился Петсон. — А вы умеете играть на скрипке?

— Ну, немного, — ответил Рыбак. — Играю иногда, когда становится скучно. Хотите послушать?

Петсон сказал, что хочет, а Финдус прыгнул под стол и зажал уши лапами. Рыбак достал скрипку, завернутую в одеяло, как младенец.

— Я ещё не всё разучил, но... вот... немного.

И Рыбак заиграл, да так, как никто ещё не играл раньше. Стены лесной сторожки словно расступились, старики и кот поднялись над тёмно-зелёными лесами и поплыли к свету. Над покрытыми снегом горами и зелёными долинами, далеко-далеко...

Петсон сидел как заворожённый. Ему казалось, что никогда раньше он не слышал такой прекрасной музыки.

Вдруг Рыбак прервал мелодию и, слегка смутившись, сказал, что дальше не помнит. Он застенчиво взглянул на Петсона, как будто ожидая, что тот что-нибудь скажет. Но Петсон был совершенно зачарован и пришёл в себя, только когда Финдус захлопал в ладоши.

— Ну и здорово вы играете! В жизни такой красоты не слышал.

Сторож смущённо улыбнулся:

— Приятно иногда попиликовать... — и завернул скрипку в одеяло.

Наступила тишина, как будто после такой музыки слова были не нужны. Петсон подумал, что им пора уходить.

— Ну, мы пойдём домой, перекусим, — сказал он. — Спасибо за глёт и за музыку.

— А, вам уже пора. Тогда и я выйду, сделаю кружок, посторожу лес, — сказал лесник, — чтобы он не убежал. А вы заглядывайте ко мне иногда.

— Да-да, конечно, — согласился Петсон. — Если дорогу найдём.

Петсон усадил Финдуса в рюкзак и пошёл в ту сторону, откуда они пришли. Но не нашёл тропинку, которую, как ему казалось, он хорошо помнил. Петсон остановился и стал думать, как же он шёл. Ему показалось, что надо идти налево. Но вскоре он снова остановился, потому что дорогу преграждал огромный камень, которого раньше он никогда не видел. Он вернулся по своим следам обратно, но вскоре и их потерял.

Финдус начал волноваться:

— Ты что, заблудился?

— Нет. Тихо, я должен подумать.

— Я хочу домой! — потребовал Финдус. — Пошли!

Петсон пошёл наугад, но вскоре снова остановился — он не узнавал леса. Он понял, что сам начинает паниковать, и попытался успокоить Финдуса, но кот уже чуть не плакал от страха.

— Ты заблудился! Мы никогда не найдём дорогу домой! — хныкал он.

Они стояли в ельнике. Петсон озирался вокруг. Вид у него был жалкий. Вдруг Финдус услышал какой-то тихий звук.

Петсон прислушался. Ему показалось, что неподалёку кто-то идёт.

— Письма-письма! Весёлые письма, грустные письма, любовные письма, открытки, счета, новогодние поздравления! Письма-письма!

Коротышка-почтальон, которого Финдус встретил неделю назад, пробежал на лыжах через лес. Старик и кот видели его издали. Но он их, казалось, не замечал.

— Это же Почтальон! — закричал Финдус. — Тот, что показывал фокусы. Он нам поможет! Бежим за ним! ПОЧТАЛЬО-ОН!

Почтальон продолжал свой путь, не замечая их. Петсон побежал за ним, но догнать не смог, и вскоре тот исчез за ёлками. Но теперь Петсон уже припоминал дорогу. Где-то вдали слышался голос Почтальона:

— А вот и ёлка Петсона! Подходи да забирай! Ёлки-палки, ёлки-пилки, ёлки-посылки!

Вскоре они уже стояли на той самой дорожке, где оставили свои сани и ёлку! Теперь Петсон точно знал, куда им двигаться. Но Почтальон уже исчез.

— Вот она, наша ёлка! — радостно закричал Петсон. — Наша ёлочка! Вот спасибо, теперь-то уж мы точно попадём домой!

— ПОЧТАЛЬОН! — позвал Финдус.

— Что за странное существо, — заметил Петсон. — Интересно, кто он такой? Ладно, как бы то ни было, он помог нам выбраться.

— Ну всё, теперь я хочу домой, и немедленно, — сказал Финдус. — И не заходи больше в лес!

Всю дорогу домой Финдус сидел у Петсона в рюкзаке и высматривал Почтальона, но того и след простыл.

Вечером Петсон снова стоял в столярке и доделывал палочку с дедом-морозом для Финдуса.

Он размышлял об одиноком стороже в тёмном лесу, который не знал, в чём же его обязанности, в то время как ему так хотелось сидеть на горной вершине в Альпах в кругу большой семьи и играть на скрипке. Некоторые люди оказываются совершенно не там, где надо.

А потом он подумал, как было ужасно, когда он заблудился. Ведь если бы не Почтальон, они бы так и шли в неверном направлении и в конце концов совсем замёрзли.

Это называется чудо. За ними присматривал ангел-хранитель. Ангел, переодетый в странного почтальона.

Глава 16

До сочельника оставался один день. Механический Дед Мороз был готов. Надо было только придумать, как запустить машину так, чтобы Финдус ничего не заметил.

Петсон всё рассчитал. Они встанут у окна и будут высматривать Деда Мороза. Тогда-то он дёрнет за шнурок, который потянет дверцу, она откроется и... Да, весьма сложное устройство, мало ли что, может и не сработать. Нужны два-три колёсика, чтобы верёвка шла ровно, иначе всё вообще может сорваться.

Больше получаса Петсон потратил на поиски колёсиков в столярной мастерской. Он знал, что они где-то есть, но не мог найти. Раздражённый, Петсон пошёл в дом. Где он только не искал — в ящиках, в кладовке, под диваном...

Наконец, он нашёл их в комоде — в одном из носков. Там же лежала и почти готовая лыжа, которую котёнок должен был получить ещё к прошлому Рождеству. Слава богу, он наконец доделает её и подарит Финдусу. Тут Петсон услышал, как кот возится в прихожей. Финдус ходил кататься на своей единственной лыже. Теперь он вернулся, взъерошенный, весь в снегу, с одной лыжей.

Петсон спрятал вторую лыжу на полку для шапок и пошёл помочь Финдусу. Колёсики, само собой, он забыл на комод.

— Петсон, мне нужна ещё одна лыжа, — сказал кот. — С одной я то и дело падаю.

— Конечно, нужна, — согласился Петсон. — Обещаю, что закончу вторую как можно скорее.

Он поставил стул у печки и усадил на него кота, чтобы тот согрел лапы.

— Я схожу в мастерскую ненадолго, займусь кое-чем секретным, — сказал Петсон.

— Ладно, — согласился Финдус. — Тогда я останусь дома и сделаю подарок для тебя. А ты не приходи, пока я не закончу.

Петсон пошёл в столярку доделывать лыжу. Он строгал, полировал и прикреплял ремни. Тем временем Финдус искал, что бы ему завернуть в подарок Петсону. Тут он нашёл на комод те самые колёсики.

— Вот это будет отлично! — с восторгом подумал кот. — Как раз такое Петсон обычно загадывает себе в подарок.

Он завернул колёсики в бумагу, затем перевязал всё ленточками. Из двух маленьких колёсиков получился довольно большой свёрток. «Подарки к Рождеству должны быть большие», — считал Финдус. Он спрятал подарок под лестницей на чердак, а потом пошёл к Петсону рассказать, что у него есть секрет, о котором он не собирается рассказывать.

Когда Финдус постучал, Петсон прикрыл лыжу рубанком и щепками.

— Ты ещё не закончил? — спросил Финдус. — Что это у тебя?

— Не скажу, — ответил Петсон.

— Это случайно не что-то длинное и плоское, вроде лыжи?

— Вот уж не думаю! Ты не мог бы пойти в дом, чтобы я всё спокойно доделал?

— Я проголодался, — сказал Финдус.

— Я тоже, — ответил Петсон. — Пойдём поедим кашу.

Финдус вскочил ему на спину, чтобы ехать верхом.

— Кашу?! Вот так сюрприз!

После еды Петсон вспомнил про колёсики. Но на комод их не было. Бормоча и ругаясь, он всё обыскал и с каждой минутой становился всё раздражённой.

— С ума сойти! Сегодня я уже целый час искал эти колёсики, а теперь они снова исчезли. Вечно у меня беспорядок. Финдус! Ты нигде не видел мои колёсики?

— Мм, нет...

— Я положил их на комод в спальне, а теперь их там нет, просто с ума сойти...

Раздражённый, он обошёл весь дом ещё раз.

Финдусу стало стыдно. Он понял, что надо вернуть колёсики сейчас же, иначе Петсон будет ходить туда-сюда, искать и ругаться до самого сочельника.

«Только бы он не рассердился, — подумал Финдус. — Он добрый, но иногда может ещё как разозлиться, особенно если проищёт несколько часов. Уж лучше пусть сразу их получит, чтобы покончить с этим». Он сбегал и принёс свёрток.

— Подарок к Рождеству, — объявил он и протянул свёрток. — Заранее.

Петсон удивился, получив подарок среди бела дня, но, пока он его открывал, вид у него был всё ещё угрюмый. Однако, увидев, что там лежит, он просиял:

— Так вот они! Ты их нашёл на комод? И даже успел завернуть! Какой умница! Да, это можно назвать рождественским подарком. Точь-в-точь, что мне нужно.

«Подумать только, как он обрадовался! — удивился Финдус. — Приятно, когда кто-то радуется. Значит, можно и в другой раз так сделать».

— А тебе больше ничего не нужно? — спросил Финдус.

— Нет, сейчас ничего. Хотя нет, от чашки кофе я бы не отказался. Но её лучше не заворачивать.

Петсон уселся на диван в кухне. Сидеть со складной линейкой в заднем кармане было не очень удобно, так что он вынул её и положил на стол.

Когда старик потянулся за кусочком сахара, Финдус улучил момент, сцапал линейку и спрятал под диванной подушкой.

Потом, когда Петсон снова отправился в столярку, о линейке он совершенно забыл. Финдус поспешил завернуть её в ту же бумагу, что и колёсики, и замотать той же ленточкой.

Вскоре снова пришёл Петсон и стал всюду искать. Вид у него был недовольный и мрачный.

— Ну вот, теперь и линейка пропала. Я просто с ума сегодня сойду. Ты её не видел? Финдус радостно протянул новый свёрток:

— Подарок к Рождеству!

Петсон подозрительно посмотрел на Финдуса и вскрыл свёрток. Он уже понял, что внутри. На этот раз он не так уж обрадовался, скорее рассердился, хотя и пытался это скрыть.

— Спасибо, — только и сказал он. — Где ты её нашёл?

Финдус понял, что допустил ошибку и что старик сейчас не расположен к шуткам.

— На столе, — осторожно заметил он.

— Если бы она здесь лежала, я бы не стал её искать. Не так уж весело получать подарки, если перед этим разозлишься. Больше так не делай. Терпеть не могу искать. Полдня уходит на поиски. Лучше придумай такой подарок, чтобы я всё всегда быстро находил.

Финдус расстроился, что его замысел не удался. «Этот бестолковый старик мог бы держать свои линейки и в лучшем месте, — думал он. — Нашил бы карманы по всему животу да и складывал бы туда всё подряд. Вот именно! Так и надо сделать!» — у Финдуса родилась идея.

В спальне, в гардеробе, стояла коробка с шерстяными носками, вязаными шапками и всякой всячиной.

Финдус вытащил несколько носков и одну шапочку. На крючке висел один из двух галстуков Петсона. Не без усилий кот продел один из концов галстука через петли в носках и шапке так, что получились словно мешочки на бельевой верёвке.

Крыска-малышка выглянула из шапки в коробке и пропищала:

— Ты что, шапочку вяжешь, Финдус? Смотрите, Финдус вяжет шапочку!

Тут из коробки выглянули ещё несколько мышек и наперебой запищали:

— Смотрите, Финдус вяжет! Шапочку вяжешь, Финдус? Смотрите, он вяжет! Или мажет?

Финдус радостно продемонстрировал свой подарок. Он обернул его вокруг пояса.

— Нет, это Петсону в подарок, — объяснил он. — Он будет носить его вот так вокруг пояса и складывать сюда свои линейки, чтобы не искать их по всему дому.

— Тюбетейки? — приставали мышки. — Складывать тюбетейки?

— БУ-У! — прогудел Финдус, и мышки тотчас попрятались в коробке.

Затем он завернул подарок и спрятал его под лестницей.

Страшно довольный собой, он стоял у кухонного окна, заложив лапы за спину, и ждал, когда откроется дверь в столярную мастерскую.

«Ну, сочельник может наступать прямо хоть сейчас», — подумал он.

Глава 17

Наконец наступил сочельник — день, которого и Петсон, и Финдус ждали так давно. Финдусу казалось, что время идёт медленно, Петсону казалось, что быстро. Он часто сомневался, что успеет-таки доделать своего механического Деда Мороза.

Теперь-то он был готов. Накануне вечером Петсон установил весь механизм в ящике в прихожей. Пришлось просверлить стену в гостиной, чтобы протянуть шнур к самому окну. Там они будут стоять и высматривать Деда Мороза. А в нужную минуту Петсон потянет за шнурок и запустит свою машину.

Ждать оставалось совсем недолго.

После ужина они пошли в гостиную. Финдус тут же набросился на конфеты, поставленные на стол.

— А когда придёт Дед Мороз? — спросил он.

— Кто знает... — ответил Петсон. — Может прийти когда угодно.

Он подложил ещё несколько поленьев в печку, затем сел на диван.

— А мы разве не будем сидеть у самого огня, как обычно? — поинтересовался Финдус.

— Нет, там слишком жарко коленям. Здесь так красиво, видна вся комната, ёлка, огонь и дверь...

— Я сяду у окна и буду высматривать фонарь Деда Мороза, — сказал Финдус и запрыгнул на стол у окна.

Петсон остался сидеть на своём месте. Он пил кофе, курил трубку и волновался, как всё пройдёт. Он несколько раз испытал машину, и она должна была сработать. И всё же он переживал.

Конечно, он был рад, что ему удалось сконструировать механического Деда Мороза. Не каждый бы с этим справился. И всё же кукла производила жалкое впечатление. Стоит Финдусу подойти к ней, и он сразу увидит, что это подделка.

Но хуже всего было то, что чем меньше времени оставалось до того самого ответственного момента, тем больше Петсона мучила совесть. Он понимал — даже если его машина сработает и Финдус поверит, что Дед Мороз настоящий, — это все равно будет обман.

Однако ему, конечно же, не терпелось испытать машину в действии. Ведь он просидел над ней целых три недели.

— Ну как, скоро придёт Дед Мороз? — спросил Финдус, прижавшись мордочкой к оконному стеклу.

Петсон подошёл и встал рядом. Он нащупал шнур.

— Я думаю — скоро.

Они постояли ещё немного. «Через минуту я потяну за шнурок», — подумал Петсон.

— Там что-то засветилось! — воскликнул Финдус.

— Да? Где?

— За дровяным сараем. Но потом погасло.

Петсон удивлённо всматривался в темноту:

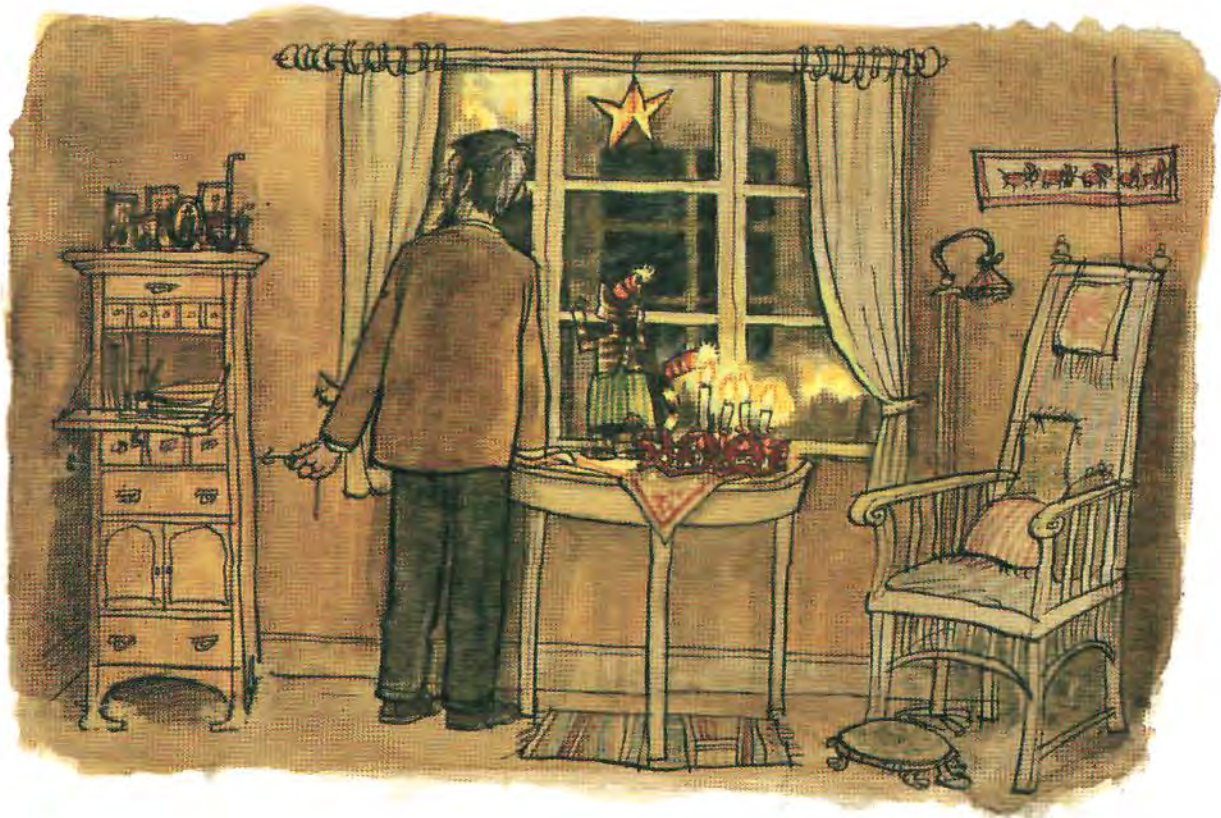
— Ты серьёзно? Неужели Дед Мороз идёт?

«Наверное, это свет автомобильных фар на дороге, — подумал он. — Пожалуй, вполне подходящий момент запустить машину».

Они ещё немного посмотрели, и Петсон потянул за шнурок. Когда машина заработала, что-то тихонько щёлкнуло.

— Слышал? — прошептал Финдус. — Какой-то звук.

В дверь трижды постучали. Петсон и Финдус очень волновались.

— Идёт! — прошептал Петсон. — ВОЙДИТЕ! Давай на диван, быстро!

Он схватил кота и бросился к дивану.

Они уселись не шевелясь, как перед объективом фотографа, и уставились на дверь.

— А мы ему не откроем? — прошептал Финдус.

— Нет. Тсс. Он сам откроет. Посмотрим.

Дверь приоткрылась, и в дом медленно вошёл Дед Мороз. В комнате было намного светлее, чем рассчитывал Петсон, но это было неважно — кукла казалась такой живой и настоящей, как будто это был 진짜 Дед Мороз. Он двигался мягко и ловко, и мешок он не уронил, а аккуратно опустил на пол. А когда он говорил, борода его покачивалась. «Наверное, машина вибрирует», — подумал Петсон.

— С Рождеством, — сказал Дед Мороз удивительно мелодичным голосом, звучащим намного лучше, чем раньше.

— И вас тоже, — ответил Петсон.

Финдус осторожно пробормотал: «И вас тоже» — он был начеку. Он напряжённо всматривался в Деда Мороза, и с испугом, и с любопытством.

— А есть ли в этом доме послушные коты? — спросил Дед Мороз.

Петсон ожидал услышать: «А есть ли в этом доме послушные детишки?» — и потому заранее подготовил ответ: «Нет, зато здесь есть послушный кот». Теперь же он совсем запутался:

— Нет, зато здесь есть... дети.

Но Финдус уже кричал:

— Да! Я такой послушный — послушней не бывает!

Петсон сидел как заворожённый. Что-то было не так. Дед Мороз, казалось, улыбнулся и сказал:

— Молодец, Финдус. Значит, получишь подарок. Вот, держи.

Теперь Финдус от нетерпения не мог усидеть на месте, а Петсон был настолько сбит с толку, что забыл, что собирался его придерживать.

Кот спрыгнул с дивана и подбежал к Деду Морозу. Петсон попытался его остановить, но понял, что это уже не поможет.

Финдус больше не боялся. Он взял мешок, посмотрел Деду Морозу в глаза и сказал:

— Спасибо, что ты пришёл, Дед Мороз.

Дед Мороз улыбнулся в ответ, а Финдус начал вынимать из мешка подарки.

Когда они услышали, что наружная дверь хлопнула, Финдус выглянул в прихожую.

— Он не закрыл за собой дверь, — сказал он.

Петсон продолжал сидеть, пытаясь понять, что же случилось. Всё прошло как-то слишком гладко. Старик медленно поднялся, как будто не понимая, что сказал Финдус.

— Не закрыл за собой дверь?

Петсон осторожно вышел в прихожую. Входная дверь была приоткрыта. На свежеснеженном полу виднелись маленькие следы, уходящие в темноту. Их быстро заметало позёмкой, и вскоре они совсем пропали.

Подошёл Финдус, он тоже хотел посмотреть.

— Ты его видишь? — спросил он.

— Кого?

— Деда Мороза, конечно!

Петсон в полном оцепенении посмотрел на Финдуса. Мысли в беспорядке мелькали у него в голове.

— Деда Мороза? Нет, здесь никого нет.

Финдус снова вбежал в дом.

— Пошли, Петсон. Закрывай дверь! Будем подарки смотреть.

Петсон взял себя в руки. Он посмотрел на свой ящик. У него было смутное ощущение, что с его механическим Дедом Морозом всё произошло не так, как он думал.

— Смотри-ка, что мне принёс Дед Мороз! — закричал Финдус.

Это была палочка с дедом-морозом, которую сделал Петсон. Старик немного успокоился, когда увидел, что в мешке лежал его подарок.

Финдус открыл следующий свёрток. Это был шарик со снежинками внутри, который Петсон купил у продавца.

— Смотри-ка, это же то, что я загадал! Почти такой, как у старика, продававшего журналы.

— Да, замечательный шарик. Дед Мороз знал, что он тебе понравился, — заметил Петсон. — А разве он не в точности такой же?

— Нет, у этого внутри почтальончик.

— Да что ты говоришь? Почтальончик? Я думал, там был дед-морозик...

Петсон пригляделся. Внутри шарика была маленькая фигурка, напоминавшая Почтальона. Когда Финдус потряс шарик, почтальон стал ездить туда-сюда.

— Поразительно... Как же так...

— Да ничего, — заверил Финдус. — Тут вся красота в снеге. С почтальоном тоже хорошо. Он был такой смешной.

Он вытащил ещё свёрток.

— Вот ещё подарок. А на нём записка. Что тут написано?

Петсон очнулся от своих мыслей и взял свёрток. Верёвочку на нём он тут же узнал по блеснувшей золотой нити.

— Тут написано: «Петсону». — Старик испуганно посмотрел на кота. — Это было в мешке?

— Конечно. Не можешь же ты остаться без подарков. Можно открыть? — спросил Финдус, протягивая лапы.

В бумаге был завёрнут маленький деревянный заводной дед-морозик. Он был поразительно похож на куклу Петсона. Она двинулась вперёд, не шевеля ногами. Расставила руки, словно выпуская мешок, так же неуклюже, как кукла Петсона. Затем издала скрипучий, похожий на смех звук.

Петсон был в полном недоумении.

— Это тоже лежало в мешке? — снова спросил он.

— А что тут странного?

— Ну... ничего...

— Зато ты выглядишь странновато.

Петсон постарался взять себя в руки.

— Правда? Это потому что я давно не получал подарков от Деда Мороза.

Он пытался понять, что же всё-таки произошло. Всё было странно. Механический Дед Мороз говорил совсем не то, что должен бы. Ему просто необходимо снова посмотреть на своего Деда Мороза!

— Я сейчас вернусь. Подожди меня здесь, — сказал Петсон и вышел в прихожую.

Дверь за собой он закрыл. Схватив карманный фонарик, лежавший у двери на чердак, он открыл дверцу ящика с Дедом Морозом и заглянул внутрь.

Борода Деда Мороза исчезла. Лицо выглядело таким же застывшим, каким Петсон его сделал. Руки неуклюже свисали, и вся кукла выглядела столь же безжизненно, как и раньше.

Дверная ручка задвигалась. Петсон быстро закрыл ящик и поднялся. Выглянул Финдус.

— Что ты делаешь?

— Я думал... — вдруг он вспомнил. — Мой подарок! Я хотел принести тебе мой подарок!

— А я достану свой! — сказал Финдус. — Я спрятал его под диваном. Он побежал за подарком, а Петсон взял свой с полки для шапок. Это был продолговатый нескладный свёрток. Финдус быстро его открыл. — А... вторая лыжа! Как раз то, что мне хотелось. Спасибо, Петсон! — Кот обнял его за ноги. — Я сразу же примерю обе.

Он убежал в прихожую за второй лыжей.

Петсон стоял, пытаясь разобраться, что же всё-таки произошло. Он был вынужден признать, что иногда случается необъяснимое. Оставалось только радоваться, что он был как-то причастен к этому чуду.

И тут он почувствовал, что его больше не мучает совесть оттого, что он собирался обмануть Финдуса. То, что было обманом в течение нескольких недель, стало правдой.

Финдус был убеждён, что разговаривал с Дедом Морозом. Ничего странного, ведь он так этого ждал.

Кот вернулся в лыжах.

— Завтра поеду кататься, — сказал он. — Может, теперь буду меньше падать.

И тут же упал. Петсон засмеялся.

— А что, если кататься на двух лыжах окажется вдвое труднее?

— Ну, я научусь. Ты открыл свой свёрток?

Петсон размотал пояс для инструментов, который смастерил Финдус. Сначала он не мог понять, что это такое.

— Можешь повесить это себе на живот, чтобы носить всякие там линейки.

Петсон явно обрадовался.

— Ты знаешь, что мне нужно, — заметил он. — И ты это сделал сам? Ну ты молодец!

— Нет, — ответил кот. — Я — Финдус!

Для детей в возрасте от 4 лет

Свен Нурдквист
МЕХАНИЧЕСКИЙ ДЕД МОРОЗ
Иллюстрации автора

